

ЕВГЕНИЯ
МЭЙЗ

Мои

РЕБЕНОК
ТИГРА

Евгения Мэйз

Мой ребенок Тигра

<https://litres.ru/74207442>

Аннотация

Ольга выцарапала у жизни долгожданное женское счастье - у нее есть ребенок. Ну и что, что приемный, зато долгожданный, любимый и жутко родной. Предательство мужа, чуть было не заставившее потерять все, в том числе сына, не сломало ее и сделало сильнее. Но есть вещи, к которым Ольга оказалась не готова. Черт с ним с отпуском, командировкой, летом! В ее жизни появляется ОН! Страшный, жестокий, совершенно чужой и... утверждающий, что он отец ребенка, ЕЁ ребенка. #сильные характеры #женщина на руководящем посту #силовик, фсбэшник и просто хамло #мать-одиночка

#(Не) по любви² -

#Мама в отместку

#Мама на фоне измены

#Мой бывший босс

#Одна судьба. Опасный вкус. Один континент # # #

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	32
Глава 5	46
Глава 6	58
Глава 7	68
Глава 8	76
Глава 9	84
Глава 10	98
Глава 11	112
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Глава 1

Глава 1

– У вас хорошая семья, – проговорила Анна Владимировна, улыбнувшись им светлыми глазами поверх половинок почти прозрачных очков, – в полном порядке документы и вы выполнили все требования законодательства.

Ольга только вздохнула в ответ, а вот Денис взял и толкнул ее локтем. Она знала, что хотел муж – чтобы она вытащила бумажник и дала взятку директору дома «малютки», а Оля не могла. Не потому, что не понимала, что без взятки ей не дадут усыновить найденного (ею же!) на помойке малыша, а потому что не умела делать этого. Ни в институте, ни на практиках, ни на последующих стажировках, ни на покинутых местах работы у нее не получалось сделать это – выходило неловко и так словно за ее плечами, где-то в коридорах или за дверью прятался отряд СОБРА. Денег у нее не брали, потому Ольга Карпова старалась быть лучшей, не завися ни от кого, чтобы не приходилось просить, краснеть, бледнеть и что еще хуже – смотреть на усмешки и затаенный наглый блеск в глазах.

– Тогда почему все так затянулось? – спросила Оля, а сама поняла, что начинает злиться и тихо ненавидеть себя за собственное упрямство и вообще, за то, что обратилась в ор-

ганы опеки и попечительства.

Ей все то, что она имеет далось трудом, тогда как люди считали иначе. В этой стране слишком мало молодых и красивых, которые бы добились всего и самостоятельно. За каждым кольцом на пальце, шубой на плечах, красивой машиной на парковке стоит сплетня о богатом любовнике.

– Закон суров по отношению к усыновителям. Это вам говорю я, тоже самое скажут органы опеки...

Анна Владимировна вздохнула, переложив листы сложенных в углу стола документов в другую сторону.

– Уверена, что тоже самое вы прочитали на всевозможных форумах в интернете.

Оля читала и как сказал Денис: «на свою же беду!» Она узнала, как бывает иначе, проще, радостнее, счастливее.

– Как и все, – ответил за нее Денис.

Надо было сделать вид, что это она родила Макара и никто другой. Теперь затея, подсмотренная в каком-то идиотском фильме на «Первом», не казалась ей такой уж и безумной. Ей всего-то и понадобилось бы купить бандажные брюки и несколько разных по размеру подушек. Зато Макар был бы с ней, а не в казенной кровати в дальнем углу общей спальни. Тогда же она просто растерялась, поверила в систему и в разумность людей. Разве мог желать кто-то зла брошенному малышу? Нет. Кому-то могло быть просто все равно и только.

– Это долгий процесс, – Анна Владимировна поправила

очки на носу. — Вы должны понимать, что решается жизнь человека и в таких делах не должно места спешке.

Ольга заправила за ухо выбившуюся прядь, решаясь. Она не делает ничего плохого. Это все нужно, чтобы забрать найденное сокровище домой и уже никуда, никогда и не при каких обстоятельствах не отпускать.

— Конечно, но...

Ольга запнулась, потянулась к сумке, достала чековую книжку и сунула ее в руки Денису. Он предложил этот вариант, вот он пусть и действует. У него должно получиться. Хоть в чем-то, но должно!

— Мне нужно на воздух!

Ольга просто злилась на него, на людей, мир, на всех! Ее мальчик должен быть с ней!

— Оля!

Она вылетела из кабинета, пробежала по бордовому ковровину, задела листья напольных «монстера» и стремительно спустилась по ступенькам, оказавшись в до боли знакомом пространстве второго этажа. Тихо, чтобы не шуметь и не стучать металлической набойкой тонкой шпильки, Ольга прошла по коридору, отсчитывая двери и огромные окна, стараясь не вслушиваться в тихий плач, потому что сердце разрывалось от боли и от желания забрать каждого малыша, оказавшемся в этом месте.

— Привет, малышня, — проговорила она, улыбнувшись самой светлой из своих улыбок, всем сердцем веря в то, что ее

внимание не обойдет стороной никого, даже самого взрослого постояльца этого места.

Она остановилась, прилипнув к окну. Пока не появились зазевавшиеся работники можно было постоять и поговорить. Хотя бы так! Ольга смотрела на сверток в казенной пеленке, изредка ворочающийся и взмахивающий крохотными ножками, молясь, чтобы у Дени вышло то, на что оказалась не способной она.

– Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста! – шептала она, не сводя глаз с кровати-тележки, большей похожей на корзину супермаркета. – Боже, пожалуйста, помоги нам!

Она стала верить относительно не давно. Это было грустно и в другой раз, забавно, но только не в их случае, когда решалась участь человека. Ольга обратилась к Богу тогда, когда стала терпеть неудачи, а не наоборот, когда в ее жизни шла череда побед.

Упорство, знания, эффектная внешность, деньги – это все было бессильно в борьбе с бесплодием. Ольга не понимала, как и где она могла оступиться. Всю жизнь она только и делала, что училась, работала, стажировалась, вновь работала, не впуская в свою жизнь мужчин. Кто-то говорил, что надо обязательно, хотя бы для здоровья, но Ольге было некогда.

Вот так просто! Некогда!

Работа забирала все ее силы и время, а потом, когда пришла пора пожинать плоды своих трудов она встретила Дениса, влюбилась, вышла замуж и вот спустя три года решилась

на ребенка.

Вот только у судьбы, Бога, провидения было иное мнение на этот счет. Ничего не получалось. Все говорило о несовместимости на природном уровне. Вот только они с Дэном встретились, полюбили и желали быть вместе несмотря ни на что. Их любовь не убили неудачи, безрезультатные и совершенно напрасные ЭКО, бесчисленные обследования в клиниках и неутешительные результаты анализов.

– Что вы здесь делаете?

Ольга вздрогнула. Она не знала сколько времени простояла тут, гипнотизируя взглядом кровать Макарки, повернулась к женщине, оставив испарину на стекле, и дернула плечом.

– Смотрю, – ее ответ был до неприличия прост, но ей и не хотелось объяснять ничего потому как она была здесь не в первые за прошедшие месяцы, наверное, успев мало-мальски запечатлеться в памяти каждого.

Она бывала здесь ежедневно, выпрашивая (а кажется, что выцарапывая) возможность увидеться с малышом.

– Не положено! Время для посещений...

Она знала, как тут принято.

– Милена Георгиевна, я всего лишь на пару минут, – проговорила она, подарив хмурой женщине извиняющуюся улыбку. – Уже уйду!

Ольга, бросив последний взгляд за стекло, ушла, лопатками чувствуя нацеленные ей в спину взгляды. В уже не пер-

вый раз она ощутила себя преступницей, злясь на работников, погрязших в работе казенного учреждения. Все у них по графику, правилам, законам, словно и не нарушают они ничего, а она просила немного, а совсем малого – лишние минуты для таких вот свиданий.

– Вот она!

Ольга, едва-едва остановившаяся у основания лестницы ведущей к административным кабинетам, вздрогнула, подняла голову, встретившись взглядом с Денисом и поняла, что и в этот раз ничего не вышло. Идея с пожертвованием тоже оказалась неудачной.

– Ей не нужна помощь меценатов, – проговорил муж минутами позже, стоило им оказаться в салоне авто. – Им, видите ли, хватает финансирования государства.

Ольга, мягко говоря, удивилась. Она еще не слышала о таком. Напротив, бюджетникам вечно не хватало денег. Раз в месяц, как минимум ей приходится принимать визитеров-просителей всевозможных бюджетных организаций с вечными и такими похожими речами о том, что им приходится поступаться чем-то, выбирая между важным и нужным.

– И?.. – прошептала Ольга, устав биться о подголовник кресла. – Она сказала еще что-то?

– Нет, – ответил Денис, – но...

– Что?! Ден! Что?! Что ты мямлишь в конце-то концов?!

Натянутые нервы не выдержали, смахнув со своей «тети-

вы», скопившиеся слезы. Ольга заплакала, чем удивила даже себя. Ей казалось, что это способность в ней атрофировалась, оставив малое – изредка увлажняющийся взгляд.

– Оль, ты чего?

Она качала головой, отвернувшись. Слезы катились по щекам, а из груди рвалась, но никак не могла выйти боль, превращая попытки сказать что-то в громкие рыдания. Она не спрашивала у Бога за что это все ей, не винила никого и не жалела себя, а просто устала, почувствовала себя в конце вымотанной, но сдаваться конечно же не собиралась.

Глава 2

Глава 2

– Иди сюда!

Денис все-таки обнял ее, не смотря на все ее сопротивление, принялся гладить по голове и «успокоил», заставив отстраниться от него. Ольга не любила подобных жестов от мужа. Уж больно неловко это у него выходило, а чувствовала себя странно – она, словно в руках робота оказалась, который не мог добавить в свои движения плавности и нежности.

– Она ясно дала понять, что нужно дать на лапу именно ей, – проговорил тот спустя время. – Еще никогда не видел таких выразительных взглядов.

– Я поняла, – резко бросила Ольга. – Ну, что же приедем завтра или когда, я сниму деньги для этого подарка.

Ольга поняла, что несмотря на слезы разозлилась. Поведение тетки было противоречиво. Почему она не взяла чек, выписанный на ее имя? Это были бы те же деньги и ей бы осталось только обналичить выписанную сумму. Но видимо она побоялась вопросов или просто не пожелала идти в банк, где ей бы «досталась» еще одна пара свидетелей и видеонаблюдение.

– Почему не сегодня?

Ольга пожала плечами, перекидывая ремень безопасности через плечо, потянулась к козырьку, отогнув его, и пока-

чала головой в ответ на увиденное – распухла в считанные секунды.

– Я не в том состоянии и не пойду в банк в таком виде.

Зеркальце жены показывало страшную картину – набухшие губы, отекающие веки, красные глаза. Совсем не такой ее привыкли видеть в финансовом учреждении. Собранная и невозмутимая – именно такой она была всегда и рушить созданный ею самой образ в одном Ольга не собиралась. Однако, была и другая причина ее промедления.

– Как хочешь, – проговорил Ден стоило им влиться в общий поток машин густонаселенного «железными банками» центра. – Но только когда?

Ольга почувствовала что-то, повернулась к мужу и... Его улыбающийся взгляд прогнал липкую тень, что на мгновение упала ей на душу. Тем не менее, Ольга запомнило этот момент, решив покопаться в нем позже.

– Завтра, – она покачала головой. – Послезавтра!

Как бы не получилось так, что вообще через неделю. Она могла быть уверенной в себе, но не знала, как отреагирует старый знакомец в погонах и вообще насколько быстрыми могут быть ребята в форме. Она только слышала об их суперкачествах, но лицезреть воочию не имела удовольствия.

– Виктор Степанович? – проговорила она, оказавшись через какое-то время в одиночестве спальни. – Ольга Карпова вас беспокоит.

Она улыбалась, говоря все это, но настроение было та-

кое... Как говорила старинная подружка Вишневецкая: «Ты лучше не улыбайся, когда тебе фигово, Карпова! Мне страшно становится, глядя на такую тебя!»

– Здравствуй, Ольга, – проговорил знакомец в лучших традициях заправского чиновника. – Узнал тебя, чем обязан твоему вниманию?

Ольга решила воспользоваться знакомством с большим человеком, чего раньше не делала никогда, помня слова героев знаменитого классика. Таких людей, как генерал ФСБ не стоило беспокоить по пустякам, а только по действительно значимым случаям. Такой момент настал. Ее ждал Макар. Точнее, он не мог больше ждать ее.

– Это не совсем телефонный разговор, – откликнулась она после секундного раздумья. – Позвольте мне угостить вас чашкой кофе, погреться в лучах вашего внимания и быть может посвятить в суть своей истории.

Мужчина на другом конце трубки и противоположном конце Москвы кашлянул, и Оля как будто бы увидела замешательство на его лице.

– Давай уж я тебя кофе напою, иначе, – проговорил Виктор Степанович не без улыбки, – не ровен час почувствую себя стариком!

Ольга хмыкнула, но предложение приняла, согласившись подъехать в «кафе на Лубянке». Там не было столиков и услужливых официантов, но были советские интерьеры, вкусный кофе, чай и огромная доза внимания.

– Куда ты?

Денис появился в спальне, когда Ольга прохаживалась вдоль гардероба, решая, что надеть на важную встречу. Мужчины любят глазами вне зависимости от возраста, а Оле нужна была помощь со всех сторон.

– Никуда, – зачем-то солгала она, повернувшись к нему.
– Я жутко вымотана, надеюсь, ванна поможет и...

Ольга вновь отвернулась к гардеробу, решив, что идея на самом деле очень даже неплохая, но реализовать ее надо будет позже. Встречу с чиновником она отменять не станет. Чем скорее она поговорит с ним и получит «добро» (в том, что это случится Ольга даже не сомневалась) тем лучше. Супруг пересек комнату, заключив ее в тесные объятия.

– Хочу поднять себе настроение, – проговорила она раскисиваемая на месте в теплых руках мужа. – Ванна, макияж, наряды.

Ден потерся о ее щеку, уколов кожу жесткой щетиной.

– Предлагаю организовать романтический ужин.

Ольга почувствовала, что в ней что-то хмурится в ответ на это. Уже в который раз поведение Дениса вызвало у нее вопросы. Его не удивило вот это «ванна, макияж, наряды», когда она страдала подобным? Да и не в этом было дело! Она не может развлекаться, когда ее ребенок там, в углу, один!

– Давай.

– Увидимся в столовой?

– А ты куда? – Ольга вновь востепенелась, повернувшись

к нему. – Ты только что говорил об ужине.

Предлагал Денис одно, а имел в виду совершенно другое. Вместо обычного совместного приготовления еды или демонстрации таких любимых Ольгой кулинарных талантов он предлагал ей заняться всем самой или же позвонить и организовать доставку на дом.

– Оль, нужно на объект, – проговорил тот со значительным видом. – Не все вертится вокруг ребенка.

Так Карпова осталась одна, несколько долгих минут размышляя над увиденным и сказанным, а потом поспешила в душ. Подводить сильных мира сего и опаздывать на встречу? Этого делать не стоило.

– Ольга Николаевна Карпова?

Ольга, обернувшись к кукольного вида секретарше, кивнула, прогнав навалившуюся секундную растерянность.

– Да, это я.

Здание на Лубянке имело совершенно казенный вид снаружи и весьма странный, запутанный вид внутри. Рассредоточившиеся люди в форме не добавили (и, наверное, так было задумано) ощущение уверенности.

– Лида.

Ольга даже брови приподняла, давно привыкнув к тому, что за именем неизбежно следовало отчество.

– Просто Лида, – сообщила со всей той же милой улыбкой аккуратная девушка. – Виктор Степанович уже ждет вас.

Старомодные лифты, витиеватые лабиринты коридоров и Лида привели Ольгу к тяжелым, обитым кожей створкам двери. Лида заглянула за дверь, сказала едва слышное: «хорошо» и наконец, открыла перед ней дверь, забрав переброшенное на руку пальто.

– Ты пунктуальна!

Виктор Степанович встал из-за стола, наградив ее одобрительным взглядом.

– Помню ваши слова.

Ольга улыбнулась, позволила мужчине обнять себя, а потом провести за стол и усадить в кресло.

– Вы не изменились.

– Скажешь тоже, – проговорил мужчина, проводив взглядом подкатившуюся к ним тележку с забренчавшими на нем столовыми приборами. – Годы не щадят никого.

– Но только не вас.

Ольга не кривила душой и не старалась польстить. Генерал ФСБ запомнился ей ровно таким, каким она его видела сейчас. Более того, Ольга могла бы сказать, что сейчас он выглядел моложавее того мужчины, которого она встретила когда-то, оказавшись с Лирой на соседской даче.

– Это все форма, – продолжил военный, начав разливать кофе по чашкам. – Рассказывай с чем пожаловала, не будем ходить вокруг да около.

Карпова с облегчением выдохнула. Еще с минуту назад она думала о том, как долго продлиться пустая болтовня и

как скоро она сможет перейти к сути дела. В свое время Виктор Степанович поразил ее своей эрудированностью и языком без костей, а сейчас продемонстрировал совсем другие качества.

– Еще пару месяцев и будет полгода, как мы боремся с системой, – закончила свой рассказ Ольга, едва притронувшись к чашке, – и не можем усыновить ребенка.

Генерал пил кофе, слушал, не перебивая, и то и дело награждал ее внимательным цепким взглядом.

– А дело выходит в том, что я не догадалась дать на лапу директору детского дома!

Ольга покачала головой, отвернувшись и застыдившись истеричного выплеска. На глаза вновь запросились слезы. Она ощутила себя такой дурой. Наивной. Недалекой. До идиотизма правильной!

– Зачем тебе это? – наконец спросил генерал, забрав с ее блюдца чашку и вылив ее содержимое в ближайший фикус. – Ты не знаешь кто его родители, какая у него наследственность...

Ольга наблюдала, как Виктор Степанович наливает ей новую порцию кофе, сдабривая ее щедрой порцией сливок.

– Макар – здоров, физически и психически. Это подтвердили все обследования. Я уговорила Анну Владимировну доверить ребенка частной клинике.

О! Это был тот еще цирк. Делегация собралась такая, что Ольга тогда ощутила себя самой настоящей преступницей,

словно она собиралась выкрасть малыша. Но стоит признать, что позже она сожалела, что не сделала этого.

– Ну хорошо, – согласился мужчина напротив. – Но не проще ли родить самой?

– Ничего не выходит.

Ольга пришлось поделиться и этим, совершенно личной и, казалось бы, не касающейся посторонних ушей информацией. Но с такими людьми нельзя было иначе. Никак. То было странно. Обычных людей не интересовали твои проблемы, тогда таких как Виктор Степанович интересовало все – возьми, вытащи из глубин души все и положи, чтобы смогли рассмотреть, да как следует.

– И, что же ты хочешь от меня? – проговорил тот, не став делать вид, что это вроде как не в его компетенции. – Дело я так понимаю, не в деньгах?

Она покачала головой в ответ, ощутив, что внутри перевернулось нечто горькое. Богатые – тоже плачут, потому что деньги – это совсем не синоним счастья.

– Помогите мне! – выдохнула она, а кажется, что прошептала. – Я доверилась системе и сделала все, что она требовала от меня!

Она не собиралась бороться с ней и в конце концов согласилась на то, чтобы дать взятку, прикрыв ее истинную суть нынче модным словом «пожертвования», но оказалось, что ее терпение кончилось, стоило услышать, что все упирается в человеческую лень и не желание сделать минимум для то-

го, чтобы просто забрать себе деньги.

– Выше вас только президент, – проговорила Ольга, поднявшись и прошествовав к окну, чтобы мужчина не видел ее слез. – Мне кажется, что в ваших силах дотянуться до любого, задать нужные вопросы и получить результат без бесконечных отговорок, тогда как я...

Она повернулась, так что широкие штанины темных брюк захлестнули ее, тут же позабыв о влажных щеках.

– Я буду просто ходить, натываясь на очередной бюрократический препон, а вы...

Ольга прошла к креслу, в котором сидел, следящий за ней мужчина и упала на колени.

– Ольга! Прекрати сейчас же!

Виктор Степанович посуровел и даже рассердился, попытался поднять ее с колен, но она качала головой, перехватив его руки и заключив их в свои пальцы, отчаянно цепляясь за них.

– Я не прошу наказания, отмщения, власти, денег, популярности... Все, что я хочу – это забрать спасенного мной ребенка, спасти маленькую жизнь и сделать ее счастливой!

Глава 3

ЧЕРНОВИК

Глава 3

Ольга проплакала в кабинете генерала долгих тридцать минут и то было во сто крат хуже, чем в салоне собственного авто – она рыдала, выплескивая боль прежних неудач и страх того, что и в этот раз у нее не выйдет ничего, что вновь ее отбросит в начало и, что страшнее всего, что ей придется забыть этот лепечущий, смотрящий темными уголками глаз, дивно пахнувший сверток.

– Я позвоню тебе завтра, – проговорил Виктор Степанович напоследок. – Подумаю, что можно сделать с твоей ситуацией и позвоню.

Она отложила на поднос платок с завернутым в него льдом, преподнесенным заботливой, тихой и услужливой Лидочкой.

– Я хотела снять деньги, – губы едва слушались ее. – Не нужно?

– Сними, – разрешил генерал, – но дождись моего звонка.

Ольга кивнула, забрав пальто у секретарши. Чувствовала она себя странно – легкой и как будто бы пустой. Сейчас ей не было стыдно за то, что все произошло на глазах у посторонних для нее людей – Виктором Степановичем, Лидочкой и каким-то посетителем, прибывшим к назначенному време-

ни, но ретировавшемся в приемную после короткого: «выйди!»

– Я провожу вас, – проговорила Лида, вновь возникнув рядом. – У нас тут легко заблудиться.

Карпова только кивнула в ответ, выправив из-под одежды светлые пряди, заметила, как вздрогнула ее спутница от резкого, но не замеченного Ольгой:

– Можно?!

– Солдафон! – прошептала с отчетливо читающейся досадой Лида, на последовавший грохот дверью. – Как в сарае!

После, Ольга некоторое время гуляла по торговому центру с полным шоппером денег, позабыв обо всем и впад в некое подобие транса, что был сродни отупению. Несмотря на то, что все должно было случиться завтра, она ждала звонка уже сейчас и все думала-думала о чем-то, а оказавшись дома, поняла, что потерялась во времени и просто не знает который сейчас час.

– Где ты была?

Денис застал ее сидящей в кресле и рассматривающей забитую доверху сумку. Она действительно сошла с ума и только Бог берег ее от беды – не наслал грабителей, которые за просто могли убить за разместившееся в ней состояние.

– Гуляла, – Ольга задвинула сумку под кресло, – а ты?

Время было позднее. Романтический ужин отменился сам-с собой. Шелковое платье сменилось на пижамный наряд, догоревшие свечи были выброшены в мусор, еда из рестора-

на остыла и дожидалась своего часа в прохладном зеве холодильника.

– На работе.

– Мы вроде планировали романтический ужин, – напомнила ему Ольга, а потом, не дожидаясь ответа спросила. – Денис, у тебя появился кто-то?

Она бы не удивилась – подобное встречалось сплошь и рядом, но и не простила бы. Супруг, если откинуть в сторону чувства был обязан ей многим, в первую очередь тем, что считал своим – бизнесом. С легкой руки умеющей считать и ссуживать деньги Ольги он получал нужные ему кредиты и информацию, то есть одним из первых узнавал о выставляемых на аукционах тендерах. Карпов выбирал, не хватая звезды с неба, но с геометрически прогрессирующей возможностью быть сегодня лучше, чем вчера.

– Откуда такие мысли?

Денис продолжал раздеваться, ни разу не замерев и не замедлившись в ответ на ее вопрос.

– Ты мне скажи.

Занять себя еще чем-то, чтобы не терзаться неопределенностью и ожиданием было полезно, потому Ольга думала о муже и о странностях в его поведении.

– Оль, ты решила поиграть в ревнивую жену?

Муж наконец подошел к ней, навис, уперевшись в ручки кресла и пронзив ее выразительным взглядом темных глаз.

– Ты не ответил на мой вопрос, – Ольга отклонила голо-

ву в сторону, позволив тому поцеловать себя не в губы, а в щеку.

Пропахший куревом и стройкой муж не спешил уходить, еще несколько секунд глядя ей в глаза. Ольга почувствовала себя неуютно (а это был верный признак того, что она ошиблась в сделанных выводах), но все же продолжила гнуть свое.

– У меня никого нет, – сказал он, выпрямившись и направившись в сторону ванной. – Твоя очередь отвечать на мой вопрос.

Ее предположение оказалось не верным, однако, но что-то продолжало заставлять ее допытываться до него. В русском языке был куда более грубый аналог этого действия, и Оля подумала о том, что скажи Ден так, то она бы скорее всего отстала от него, потому что поверила бы. Говоря матом, Карпов был импульсивно искренен, а вот сейчас подыскивал оправдания и играл словами. Не вязалось это с его поздним возвращением и усталостью.

– Когда было такое, чтобы я отправлялась по магазинам или вечеринкам в трудные для семьи времена?

– Это так?

Деланная насмешка в голосе мужа вызвала раздражение.

– У нас трудные времена?

Ей нужно было дождаться ответа на первый вопрос, но Оля продолжила, рассматривая замедлившегося мужа.

– С каких пор мы устраиваем романтические ужины, когда одному из нас плохо?

Подсознание уже знало правду несмотря на то, что прошлый ответ Дени не был ложью.

– По-моему, это не самый плохой способ поднять настроение и развеять сгустившиеся тучи.

Идея была хорошей – надо было уметь отвлекаться и уметь находить поводы для радости в самые трудные времена, но только было одно большое «но».

– В следующий раз, когда тебе будет х***** приготовь мне ужин и устрой ванну с лепестками роз.

Ольга вышла из спальни, оставив мужа наедине с остывшей водой, прогоревшими свечами и бордово-красным мессивом из роз.

Следующий день, несмотря на бабскую мудрость – при любой ссоре засыпать в одной кровати не принес Ольге облегчения. За завтраком Денис и Ольга молчали, словно сомнамбулы водили пальцами по экранам смартфонов, неспешно подносили ложки ко рту и только перед тем, как поставить кружку на белоснежную столешницу, подняться и уйти в холл, Карпов произнес:

– Последнее время я только и вижу, как тебе х*****!

Он мстил ей за ее правоту, сначала молча, потом мелко, портя любимые вещи, а под конец так и вовсе решил переложить ответственность за случившуюся размолвку на нее и только.

– Спасибо за то, что ты напомнил мне о том, что ты со мной лишь в богатстве в здравии, – откликнулась Ольга в след, ощутив, что ее словно ударили и не куда-нибудь, а в самую душу, – а остальную часть клятвы я взяла на себя.

Карпов вернулся, топчя светлый паркет и разнося по нему налипший на обувь песок.

– Ты посмотри на себя, Оля, – проговорил он, застегивая пуговицы темного пальто, вычищенного от соринки и налипших от него частичек, заботливой рукой Ольги. – Если такое происходит с тобой сейчас то, что же будет потом?

Ольга злилась на него вечером, но несмотря на это исправно выполняла обязанности жены – ухаживала за мужем, заботясь, чтобы тот выглядел словно сошедший с витрины манекен.

– Мы говорили с тобой об этом, – ответила она, разглядывая как по волшебству изменившегося мужа, – обсуждали это год назад и много раз позже.

Ей было больно осознавать этот момент – Денису не нужны были ее болячки, депрессия и плохое настроение. Было совсем не важно, что все эта ситуация длится месяцы или даже годы. Когда-то он, как и Оля хотел ребенка. Денис не вспомнил себя – он тоже болел, переживал по рабочим вопросам и, что еще хуже мог слечь (не дай Бог!) с куда более серьезным недугом, чем она сейчас.

– Вот только это не твой ребенок и все эти изменения, – он очертил в воздухе пальцем, тем самым повторяя контур

ее лица, – продукт твоего воображения и маниакального поведения.

Вот уж точно – мужчинам не понять женщин. Слова «часики тикают» для них лишь забавная фраза из анекдотов и комиков-резидентов из популярных шоу в ресторанах и клубах столицы.

– Значит тебе не сказано повезло – это лишь четверть гормонального коктейля, а получи я полную дозу так ты бы полез на стену.

Дениске стало плохо из-за ее чувства подавленности, впервые оброненных слез в машине и высказанных претензий. Он даже не представлял с чем мог столкнуться на самом деле, если бы она забеременела от него.

– Интересно, чтобы ты говорил тогда: мне надоело и убери это из себя? Возьми пылесос и сдуй уже эту подушку? Я передумал и давай в другой раз, через пару недель?

В воздухе повисло напряжение, опасность и как будто предупреждение. Она боялась и ждала следующих слов, не могла не ждать, мгновенно просчитав все и начав подыскивать способы, которые бы позволили бы обойтись без Карпова.

– Багдасарова, – начал тот, обратившись по девичьей фамилии, и даже поддался вперед, желая задавить своим ростом и мощной комплекцией.

Сидящая на высоком стуле Ольга выпрямилась, расправила плечи и приподняла подбородок. Носители этого громкого имени не пасовали перед трудностями, хищниками и

людьми. Ольга, несмотря на то что променяла ее на «затхлый пруд» (как выразилась троюродная бабушка) не забывала о том, кто она, несмотря на замужество и более мирную профессию.

– Я тебя слушаю, Карпов, – проговорила она. – Внимательно.

Ей нужно было прогнуться, чтобы не спугнуть и получить уже такое близкое желаемое, но вот в чем проблема, Ольга всегда ценила в Денисе то, что он не лебезил перед ней, не старался быть нежнее, внимательнее и более предупредительным, чем обычно, когда решались вопросы, касающиеся его дел и желаний. Теперь, настал ее черед, но только она уже поняла, еще не желая признавать эту мысль – это конец.

– Без меня, – Денис выпрямился и как будто просветлел. – Хватит!

Он качал головой и даже улыбался, как будто бы осознав что-то, а потом сделал знак руками, изображающий букву Т. Совсем, как в любимом им футболе.

– Нам нужно остановиться, отдохнуть от всего этого и переосмыслить происходящее.

Он обернулся на пороге кухни, скопировав ее вчерашнее поведение, мгновенно вложив в душу подозрение – все это тщательно продуманный спектакль.

– Нет какого-то особого состояния и уникального положения. Ты – не первая и не последняя. Стоит понимать, что ты не одна и у других тоже иссякает терпение. Подумай об этом.

Ольге стало плохо. Она или сходит с ума, демонизируя мужа или, все это время была невозможно слепа, не видя его настоящего.

– Хорошо, – проговорила она, появившись в холле, но все не для того, чтобы проводить Дениса. – Будь, по-твоему.

Ольга прошла в ванную комнату, вытащив из шкафчика одну из многочисленных плоек. Нервы были натянуты, в горле появился соленый ком, на душе словно кошки нагадили, но Ольга держала себя в руках не позволяя прорваться чему-то из перечисленного, что неизбежно выдало бы ее нервозность.

– Так просто?

Она пожала плечами, принявшись расчесывать длинные пряди.

– Считаешь, что я загоняюсь из-за несуществующих проблем? Окей.

Денис продолжал стоять в дверях ванной, наблюдая за ее движениями.

– Если моя жизнь слишком проста и беспечна, то, стало быть, и твоя не отличается особыми трудностями.

Ольга поняла, что конкретно хотел добиться ее муж – мольбы, увещаний и обещаний, что все будет иначе и так как хочет именно он. Денису в отличие от Ольги было нужно, чтобы она побегала за ним. Стало горько и обидно за это, тошно от того, что это предстояло проглотить, но... Это слу-

чится так или иначе, но на ее условиях.

– Что это значит?

Ольга пожала плечами. Денис, не дождавшись ответа, ушел, хлопнув дверью, а она поступила так, как только что научила ее жизнь – заявившись на работу, Ольга отправила компанию мужа из привилегированного списка клиентов в обычный. Первые получали кредиты в максимально короткие сроки, с их документами не возились, рассматривая неделями, а то и месяцами, приглашали в зону обслуживания VIP-клиентов, не маринуя в общем потоке электронной очереди.

– Утро доброе, – проговорила Ольга, обратившись к секретарю и положив перед ней лист бумаги. – Сделай кое-что для меня, прежде чем отправишься в отпуск.

Белокурая помощница подняла на нее взгляд небесно-голубых глаз, в которых явно читалось недоумение. До ее отпуса было еще две с половиной недели. Ольга еще не подписала заявление, могла отказать в нем, прикрывшись «производственной необходимостью», не взирая на все прошлые заслуги, заранее сделанную работу и даже на временную кандидатуру секретаря, которого подыскала Дарья. Карпова могла в любой момент встать «в позу». Это прекрасно понимали все. Но она не делала этого, взамен требуя другого – беспрекословного подчинения.

– Разошли это всем, до кого дотянешься.

Через несколько часов имя мужа пропадет из списка тех,

кто вызывает стопроцентное доверие. Кредитные организации, производители, поставщики, транспортные компании – надежные и проверенные юридические лица с сегодняшнего дня начнут думать иметь ли дела с Денисом Владимировичем Карповым.

– Нет какого-то особого состояния и уникального положения, – повторила она слова мужа, бросив взгляд в сторону смартфона.

Через мгновение темный экран осветился, выдав серую аватарку и имя отчество того, от чьего решения, ума и профессионализма могла измениться ее жизнь и решиться судьба брошенного малыша.

– Оля?

Ее сердце забилося в тревоге и одновременно в предвкушении, стоило ответить на звонок и услышать в динамике голос Виктора Степановича.

– Я слушаю вас, – проговорила она настолько спокойно насколько могла в эту минуту.

В это мгновение Ольга перестала дышать, боясь спугнуть что-то близкое, радостное и настоящее. Кажется, само сердце замерло, почувствовав приближение перемен.

– Ты точно хочешь этого?

Она удивилась этому вопросу. Сильно. Почему он спрашивает? Думает, она не понимает, что ребенок – это не товар, который можно сдать обратно.

– Да, Виктор Степанович.

– Тогда иди к Локоновой завтра, – проговорил тот, щелкая ручкой, – и самое главное – ничего не бойся.

Глава 4

ЧЕРНОВИК

Глава 4

Ольга все думала о словах генерала. Разговор был коротким, но все не выходил у Ольги из головы. Ей казалось, что у каждого предложения в нем был второй и очень тревожный смысл. Как будто генерал узнал что-то такое, но рассказывать ей не захотел, увидел судьбу и варианты развития отношений словно одна из тех мифических мойр, что вила и складывала узор судьбы.

«Пообедаем сегодня вместе?»

Ольга сначала отложила пилкннувший смартфон в сторону, но потом подобрала и написала сообщение. Был это откат после ее действий или нет, но Денис дал знать о себе в максимально короткие сроки.

«Не думаю, что это хорошая идея.»

Супруг не отвечал ничего до самого последнего момента, затем прислал сообщение о том, что ждет ее под окнами банка.

– Будешь выставять нас на посмешище? – перезвонил Денис, как только понял, что не дождется ответа. – Пусть все будут в курсе того, что мы поссорились?

Ольге уже было все равно на это. Ссора с мужем была ничем не лучше той новости, что она не могла забеременеть

или же, что надумала усыновлять найденного малыша. Она не знала благодаря кому ее сотрудники были в курсе новостей ее личной жизни. Одно время пыталась выяснить кто является их источником, но не нашла. Потом и вовсе махнула на это рукой. Если ее злопыхатели и пытались выставить в черном свете, то им это не удавалось. Отдел работал, как швейцарские часы, опережал поставленные задачи, а руководство так и вовсе демонстрировало более чем отличное отношение.

– Не с той стороны ты заходишь, Карпов, но ладно.

На какой-то момент Ольгу посетило чувство вины и досады за содеянное – ссора явно не стоила тех сложностей, что она учинила своему мужу. Она ругнула себя за собственную импульсивность – так давала знать о себе горячая кровь Багдасаровых, но после короткого монолога поняла, что все не зря, а уж когда оказалась в ресторане, просматривая меню, так и вовсе похвалила себя за это.

– Мне нужны деньги.

– Забыл портмоне дома? – поинтересовалась Ольга, просматривая раздел с десертами. – Не волнуйся – я заплачу.

– Нет.

Названная сумма не поразила воображение Ольги (все-таки она работала в банке и видела, как выдают на руки или завозят в хранилище целые состояния), но заставила отложить меню в сторону.

– Зачем?

Секундное промедление. Взгляд глаза в глаза. Денис наконец открыл рот и выдал гениальное:

– Просто надо.

Ольга пожала плечами, потянувшись к стакану с водой.

– Жду тебя в банке, – проговорила она, облизнув влажные губы. – Заполняй бумаги...

Подсознание пыталось пробиться к сознанию, но Ольга не хотела слушать его и верить в эти нашептывания. До этого дня Денис просто рассказывал ей обо всем. Это не было условием, но это было естественно. Ольга распоряжалась не своими деньгами, а средствами огромной организации и легкомысленные ответы здесь не работали.

– С каких пор ты доверяешь мне заниматься бумажной волокитой?

– С тех самых пор, как ты говоришь мне: «просто надо».

Ольга отослала официанта обратно. Аппетит пропал и стало тошно.

– Оль, перестань.

– Что? Если ты просишь меня дать на бензин – это одно, а если речь идет о цифрах с шестью нулями, то это совершенно другая история.

Ей в этом диалоге не нравилось абсолютно все. Сумма, которая понадобилась Денису была слишком велика для карманных денег и слишком мала для каких-то серьезных начинаний. К тому же, он отказывался говорить зачем ему это.

– Мне нужны деньги без заполнения документов, кредит-

ной истории и часов ожидания.

Карпов взглянул на часы, отдернул рукава темно-синего пиджака с выглядывающими из-под нее манжетами нежно-голубой рубашки. Ольге всегда нравился этот ансамбль, потому что очень шел ее мужу – стройнил, подтягивал и демонстрировал не бросающийся в глаза, но ощутимый шик.

– Ты куда-то торопишься?

Она и сама вынуждена была признаться – обед только начался, а уже превратился в вечность. К тому же поведение мужа вновь заставило предаться размышлениям о его верности. К кому он так спешил?

– Оль, мне нужны деньги и не спрашивай зачем.

Деловые встречи не терпели опозданий и ради них можно было поступиться личной жизнью или спланировать все так, чтобы не смотреть на часы, тем самым обижая собеседника. Денис знал эти нехитрые правила, но сейчас забыл о них или делал это специально, чтобы обидеть ее.

– Это так не работает, – она откинулась на спинку стула, скрестив руки на груди. – Ты знаешь это.

– Придется сделать так, чтобы было иначе.

Ольга качала головой, не собираясь соглашаться с ним. Она знала, ждала и боялась продолжения. Все должно было закончиться ультиматумом. Не иначе.

– Ты могла бы дать часть из своих денег.

Она не сделает этого даже не потому, что ей жаль и она алчная стерва, не потому что у них брачный контракт и они

обсудили все до свадьбы, а потому что он не пояснял ничего.

– Денис, тебе надо объяснить мне что происходит, а не просто требовать от меня что-то. Так было всегда и так должно быть сейчас. Меня пугает твоя настойчивость и настроение последних дней. Ты во что-то ввязался? Тебе угрожают? Твои бухгалтера не справились с расчетами и не предусмотрели все? Тебя подвели инвесторы, компаньоны, поставщики? Может быть страховая отказывается выплачивать что-то и затягивает процесс? Что?!

Денис не смотрел на нее, скользил взглядом по залу и не отвечал на ее вопросы.

– Тебе придется достать деньги.

Ольга поднялась из-за стола. Она словно со стенкой разговаривала и не могла добиться чего-то более-менее вразумительного.

– Иначе, я не стану усыновлять этого ребенка.

Ольга сначала опустила сумку на место, но потом все же взяла себя в руки и, подхватив ее, вышла из ресторана. Она ждала этого и получила то, что притягивала. Мысли неслись словно сумасшедшие, прогоняя самые разные варианты ситуаций. Ольга шла вперед, обходила прохожих, то и дело останавливалась, чтобы вернуться обратно, но все же продолжала свой путь. Все рушилось прямо на глазах. Макар должен был сделать их семью полной, скрепить их союз, а в итоге одномоментно показал его несовершенство, ткнул ей

в то, что все нужно только ей и на то, что у Дениса какие-то другие планы, задачи и жизнь.

– О, Боже!

В какой-то момент она опомнилась, поймала такси и отправилась домой, чтобы забрать сумку с деньгами и отвезти ее в офис, но поняла, что Денис опередил ее – шоппер был пуст. Звонить и спрашивать у мужа куда он дел ее деньги было бесполезно. Он взял их, сделал это в ее отсутствие и не предупредил. На то, что Ден вернет их обратно Ольга даже не надеялась.

– Хорошо, – проговорила Ольга в телефонную трубку, набрав номер Дениса. – Но потом ты расскажешь мне для чего они тебе понадобились.

Ей нужно было выиграть время, чтобы понять в каком направлении двигаться дальше.

– Договорились.

Денис согласился слишком легко, но Ольгу это уже не волновало. Ультиматум подкосил ее, а кража – добила. Посоветоваться и поделиться было не с кем. Родители погибли в авиакатастрофе. Другие родственники были, но к большому сожалению Оли она не была так близка с ними. Лучшая подруга перестала узнавать ее. Она могла приехать к Вишневецкой и рассказать ей все, но получить нужных слов – нет. Их дружба пережила стажировки и работу в противоположных концах света, но разрушила ее автокатастрофа и свалившиеся после нее проблемы со здоровьем.

– Алина Станиславовна, – проговорила она в трубку, сбросив цифры ноль и два. – Могу я приехать к вам?

Мать Лиры замялась, стала говорить что-то о самочувствии дочери. Ольга поняла, что уже слышала все это, кажется, что выучила ее речь наизусть. Раньше чаще, а потом реже она звонила ей и справлялась о здоровье подруги. Новости были неутешительными и всегда одними и теми же – Лира пережила инсульт, впала в забытие и вела себя странно.

– Мне нужно увидеться с ней. Назовите адрес.

После Ольга позвонила на работу, переключилась на удаленный рабочий стол и, сунув ключи в замок зажигания, отправилась в далекое Подмосковье. Ей нужно было увидеть ее, рассказать все пусть и пустоту и прийти к нужному ответу. Она осталась совершенно одна и тот ответ, что бился на задворках сознания должен был выместить из ее жизни ссор и грязь. Оказалось, что «они» подкрались к ней слишком близко.

– Не надо, Оля.

Алина Станиславовна попыталась отговорить ее, но появившаяся в общей гостиной женщина решила иначе.

– Ольга Витальевна, – представилась она просто. – Я – тетя Лиры.

Карпова поняла, что не смотря на все происходящее в своей жизни удивлена происходящим в этом доме.

– Она будет рада видеть вас.

Мать Лиры всегда была достаточно властной и влиятель-

ной женщиной, но тут она уступила и даже подчинилась другой, даже в половину не такой эффектной как она сама.

– Лирок! К тебе пришли!

– Сырок! – отозвалась стоящая у окна девушка[1]. – Видела уже!..

Ольга остановилась, поняв, что этот мир решил окончательно добить ее. Голос Лиры, опирающейся на клюку, был совсем другим, не похожим на то бление-мычание, каким Ольга запомнила его в последний раз. Она говорила, стояла и даже двигалась по-другому – с насмешкой, уверено и, даже не смотря на трость, грацией.

– Неужели решила навестить меня, Багдасарова?

Ольга оперлась на дверь, простояв у нее пару секунд, вглядываясь лицо подруга потом отбросив все, ринулась к девушке в жемчужного цвета пижаме.

– Сырок, – прошептала она, назвав старым, ненавистным ей прозвищем и заключив ее в объятия. – С вишней!

Она сжимала ее в объятиях так крепко и сильно, не обращая внимания ни на что какое-то время, чувствовала себя странно – сломленной несчастьями, но как будто вернувшейся домой. Подруга влияла на нее каким-то совершенно мистическим образом – была куда больше чем просто близким человеком, подпитывая энергией и заставляя чувствовать полной.

– Ты вернулась! Боже! Прости меня! Прости! Ты вернулась!

В конце концов та обняла ее ответ, ударив упавшей под ноги клюкой.

– Привет, Оль, Муми-Троль.

Старинное прозвище, вначале обидное, а потом тайное, ставшее частью самых теплых воспоминаний заставило окончательно увериться, что все правда, нахмуриться, вспомнив разговор с Алиной, а потом разрыдаться.

– Не думаю, что надолго.

– Я не знала. Правда! Я ведь звонила и спрашивала!.. Приезжала к тебе!

Она старалась объяснить, ощущая дикое чувство вины перед той, кого всегда считала близким человеком, а потом отстранилась и взглянула ей в лицо, поняв, что совсем потерялась в этой горе-Вселенной.

– В смысле?

Лира в ответ пожала плечами, приняв трость от никуда не девшейся тетки, сказала ей: «все в порядке, я справлюсь» и направилась к креслу.

– Не знаю когда начнется следующий приступ, – проговорила она, усаживаясь среди подушек. – Но рада видеть тебя пока я в сознании.

Ольга не понимала. Она слышала, что чем-то подобным страдают старики, но Лира...

– Так тоже бывает, – проговорила Вишневецкая, обложив себя несколькими подушками, а затем кивнула на кресло на-

против. – Рассказывай, что у тебя стряслось.

Карпова, глядя на сломанную подругу, устыдилась своего внезапного порыва-желания рассказать ей все. Она приехала к ней с одним единственным эгоистичным желанием – выговориться, но имела ли она на это право? Ее проблемы были поправимы, тогда как у Леры...

– Все в порядке, – успокоила ее проницательная подруга.
– Мне будет полезно подумать еще о чем-то кроме как об этом.

Лера обвела взглядом комнату, тяжело вздохнула и сложила руки на животе, неожиданно бережно погладив его.

– Не обращай внимания, – Лера раздраженно покачала головой и убрала руки. – Дурная привычка.

Вместо того, чтобы сесть в кресло Ольга придвинула пуф и села к ней в ноги, глядя на нее сверху-вниз. Обычно, бывало, наоборот – когда становилось плохо кому-то из них, то тот сидел в кресле, а та, что готовилась слушать сидела в ногах, успокаивала и протягивала салфетки.

– Это звезда, Вишневецкая, – проговорила еще не отправившаяся от потрясения Ольга. – Я – такая сволочь, бросила тебя и пропала на целую вечность, но ты должна выслушать меня!

Подруга слабо улыбнулась в ответ на это, выслушала ее и сделала это, не перебивая и как надо изредка подбадривая вопросами-междометиями.

– И? – спросила она, когда Ольга наконец выдохлась. –

Что ты сделала?

Ольга отвернулась, покачав головой. Она чувствовала себя монстром, потому что желание обратиться в органы правопорядка с заявлением о краже не просто никуда не делось, а окрепло и кажется приобрело навязчивый оттенок.

– Ничего?

Наверное, это было непохоже на нее. Ольга не раскачивалась в трудных ситуациях, а действовала и обычно ее решения были правильными.

– Я только что оттуда, – повторила Ольга, наблюдая за прикасающейся к животу и отдергивающей себя от этого занятия подругой. – Поняла, что если не выговорюсь перед тобой или кем-то, например, Алиной, то просто наломаю дров.

Лира кивнула, но горящий взгляд светлых глаз никуда не дела.

– Ты знаешь, что скажет мама – посоветует решить дело по-тихому и без скандала, – Лира дернула уголок рта, покосившись в сторону двери. – Я бы и сама так сделала – просто закрыла бы перед ним дверь и оставила в том мире в котором ему так комфортно, но...

Вишневецкая поджала губы и мотнула подбородком с таким выражением лица, что Ольга в миг почувствовала себя лучше – она не была чудовищем. Она была женщиной, которая не хотела быть жертвой.

– Он шантажирует тебя ребенком...

Лирка неожиданно улыбнулась ей, наградив теплой улыб-

кой.

– Кто бы мог подумать Оль. Ты и я...

Она запнулась, но, как будто проглотив окончание фразы, быстро продолжила.

– Теперь станешь мамой.

Ольга кивнула, смахнув набежавшие слезы.

– Этот мудака может испортить все, – проговорила она, едва справившись с тем, чтобы назвать мужа словом покрепче.

– Я разобралась с одной проблемой, а тут он...

Лира потянулась к ней, прикоснувшись к плечу и сжав его в болезненном жесте.

– Оль, он крадет деньги, и я ясно вижу, что это продлится какое-то время пока он не получит все. Потом ты останешься без всего – без собственных накоплений и без того, что оставили тебе родители, с ребенком на руках и при смехотворных декретных. Я-то помогу тебе, но ты сама что скажешь себе потом?

Лира была права. Не стоило думать, что она справится со всем и будет не хуже фантастической суперженщины. Не в деньгах счастье, однако, они помогают не пропустить и не потерять его моменты.

– Если эта гримза придерживала новости, дожидаясь денег, то не имеет совершенно никакого значения будет Денис с тобой завтра или нет. Я вообще не уверена в том, что наступит это завтра и он не станет тянуть кота за хвост оттягивая усыновление.

Разговор с подругой и взгляд со стороны, который во многом совпадал с ее прежними мыслями действительно помогли Ольге, заставили ощутить себя целой и как будто бы сильной. Сиюминутное желание бежать из дома прочь покинуло ее, оставив на своем месте уверенность. На обратном пути до Москвы она сделала всего два звонка – одним из которых был адвокату по бракоразводным процессам Артемию Золотареву.

– Увидимся утром, – проговорил юрист, выслушав все обстоятельства предстоящего дела. – Или нужна еще какая-то помощь?

Ольга выдохнула, глядя на темные окна собственной квартиры и решаясь на еще один крутой поступок в своей жизни. Отчего-то спокойная жизнь не желала принимать ее в свои объятия – сначала гибель родителей, странное завещание, что обещало все и не давало ничего, тернистый путь к успеху и завоевание своего места под солнцем.

– Мой будущий бывший ограбил меня...

– Сколько?

Ольга назвала сумму, продолжив.

– Я с минуты на минуту, собираясь вызвать полицию. Мне нужен...

– Я понял, – проговорил юрист в трубку. – Пришлю к тебе своего толкового помощника, он избавит тебе от долгого маринования нашими правоохранительными органами и, если что сможет дать показания в суде.

[1] Историю Лиры Вишневецкой можно прочитать в романе «Дочь кучера. Мезальянс»

Глава 5

Глава 5

– Что ты устроила, Оля?!

День все не кончается, превращаясь в земную разновидность ада. Управляющий домом, понятые, участковый, дознаватели, следователи, криминалисты, помощник юриста – одни просто смотрят, другие ходят по ее квартире, передвигают вещи и фотографируют, третьи спрашивают, записывают и протягивают документы на подпись. Будущий бывший муж сначала теряется в присутствии людей в форме, затем изображает из себя хозяина, старается быть деловым и крутым, а потом...

– Что ты устроила, Оля?!

Она узнает и не узнает своего мужа столько в нем притворства, наигранного изумления и знакомой ей «нормальности». Она так часто видела его таким – строгим и одновременно насмешливым, как будто бы говорящим: «эта не та проблема, из-за которой следовало бы огорчаться».

– Я устроила? – Ольга усмехнулась, особо не ожидая ответа, но все же соглашаясь с ним. – Угрожаешь, шантажируешь, вымогаешь и крадешь деньги у меня ты, а устроила что-то я?

Эта ситуация, как бы не пытался ее убедить следователь в обратном, переросла размеры ссоры. Скандалят – не так.

Она видела и знает, как это бывает. Не всю жизнь она прожила в статусном, благополучном, защищенном от всех бед районе Москвы. Были в ее жизни общежития, съемное жилье в самых разных районах столицы и даже света.

– Ты совсем поехала на этом ребенке!

Она «удивляется» несмотря на то, что ее сначала бесит, а потом веселит тот факт, что он пытается выставить ее, как поехавшую на ребенке мамашу.

– Причем здесь Макар?

Ольга стучит ногтями по лакированной поверхности стола, отбивая ритм какой-то мелодии, растягивает губы в милой улыбке, эффектно приподнимает то одну бровь, то другую, всем своим видом демонстрируя, что ей все ни по чем и она владеет собой и ситуацией в целом. Язык ее тела говорит, что она не волнуется, но один только Бог и она сама знает, что на самом деле творится в ее душе. Ей – плохо и хуже всего то, что после, когда она вернется домой она будет одна.

– Я хочу усыновить ребенка, а не страдаю послеродовой депрессией.

Присланный помощник юриста объясняет следователю, что они действительно проходят процедуру усыновления, весьма однозначно давая понять, что все слова Дениса – это только попытка манипулировать мнением следствия.

– Еще раз объясни всем нам: как связано мое желание усыновить сироту с тем, что ты вытащил из квартиры то, что не

принадлежит тебе?

– Мы – семья и все имущество общее.

Лучше бы он молчал, ей-Богу, или вызвал адвоката. Им правят эмоции и шок от происходящего, именно они заставляют его говорить все это и не дают увидеть, как выглядит Денис со стороны. Ольге и Даниле (помощнику юриста) все это на руку, потому что именно эта беседа поможет им избежать лишних вопросов и новых попыток (со стороны следствия) решить все дело мирно в ближайшем будущем.

– У нас брачный договор, – напоминает ему Ольга. – В нем четко прописано то, что у нас общее, а что принадлежит только тебе или мне.

– Ты не усыновишь его без меня, – наконец говорит человек напротив, глядя на нее ненавидящим взглядом.

Дознаватели, следователи, конвой, помощник юриста – они навидались всякого, но даже им не по себе. Они выходят и оставляют их одних в неказистом и даже уродливом кабинете. Ей кажется, что она уже видела такой где-то.

– Ты ошибаешься, – говорит она ему просто. – Я сделаю это.

– Но это случится не завтра.

Ольга жмет плечами.

– Не делай вид, что тебе все равно Багдасарова. Им ты можешь бросать пыль в глаза, а мне – не надо. Хочешь сказать, что с легкостью подождешь еще три месяца?

Она дергает плечиком. Именно так она и сделает, потому

что у нее нет другого выхода.

– Забери заявление.

– Нет.

Она поднимается из-за стола, возвышаясь над человеком, которого еще этим утром она считала родным.

– В ресторане ты ни с того начал, – она поправляет сумку.
– Ты мог бы объяснить мне все, а ты принялся шантажировать меня.

Денис не отвечает ей. Ольга не уверена, что когда-нибудь забудет его взгляд – мрачный, ненавидящий, тяжелый.

– Даже если ты разведешься со мной, они все равно найдут способ получить свое.

Он начинает говорить в последний момент, когда уже Ольга готова уйти. Он не смог переиграть ее и испугался, что она уйдет вот так и оставит его здесь.

– Они найдут тебя! Им плевать на подписанные нами бумаги! Ты слышишь меня?! Я пытался уберечь тебя от этого!

Его слова врезаются в спину словно дротики в доску на стене. Вот так выглядит его забота – ее найдут несмотря ни на что.

– Им?

– Это очень серьезные люди.

Ольге становится не по себе от того, что она видит в глазах мужа – ему страшно.

– Я проигрался в карты, – произносит он глухо. – Увлёкся

и поставил на кон больше, чем имел.

Денис рассказывает ей все о том роковом дне. Он говорит об усталости, об отсутствии поддержки и о том, что он перестал чувствовать себя нужным в их доме, делая акцент на том, что это главные причины того, что он нашел себе новое развлечение. Потом Карпов молчит, ожидая ее реакции, но Ольга чувствует себя в один миг опустошенной. Ожидаемые и наконец полученные слова признания мужа не принесли облегчения. Она понимала, что за всеми его поступками стоит что-то, но не ожидала, что он приплетет ко всему случившемуся ее. Усталость, отсутствие поддержки, ощущение ненужности... Кажется за всем этим скрывается одно – эгоизм и только.

– Спасибо, что не стал играть на меня, – выдавливают она из себя.

Она садится обратно и смотрит на мужа не менее долгим взглядом. Если Денис боится кого-то, то это действительно серьезные люди. Она ведь тоже не в «Камеди Клуб» работает, но муж вместо того, чтобы обратиться за помощью к ней предпочел повести себя таким образом.

– Ты мог бы продать компанию.

Он не хотел делать этого – вот что она увидела в его лице. Он думал над таким вариантом, но не пожелал поступить таким образом. Иначе, у него бы ничего не осталось. Правда выплыла бы наружу, а так был шанс, что замороженная на

ребенке Ольга испугается, да и возьмет да сделает так как хочет он.

– Ты тупой и жадный мудака, Денис.

Она усмехается, но эта эмоция выходит больше горькой, чем самодовольной.

– Я не стану забирать заявление, реши эту проблему самостоятельно и так, я быть может поверю тебе, что ты заботился о нас, а не о себе.

Она закрывает дверь, идет по новым коридорам власти, дергает подбородком в ответ на приподнятые брови Данилы и делает вид, что не видит, как на нее смотрят все эти люди.

– Я так понимаю, что вы решили стоять на своем?

Ольга кивает.

– Так будет лучше и главным образом для него самого.

Проблема решилась лишь отчасти. Ольга Багдасарова действительно натворила дел, устроила вендетту, взяв в зрители сотрудников, подчиненных и совсем уж посторонних людей, но именно она помогла увидеть ей истинный размер разверзшейся пропасти.

– Когда я смогу вернуть деньги?

Ей нужно поговорить еще о чем-то. Только бы не думать, что все пропало.

– Это займет какое-то время. Сумма не маленькая сами понимаете.

Больше того – Ольга знала это, успев наслушалась за время работы в банке всякого, но продолжала задавать вопросы

и слушала Данилу, который своим голосом успокаивал демонов ее души.

– Они так сильно нужны вам?

Ольга поджала губы и сделала короткое движение в сторону.

– Нет, – откликнулась она легко. – Но сами знаете копейка рубль бережет, а тут совсем другие суммы.

Помощник юриста сказал быстрое и смущенное: «да-да» и Багдасарова буквально услышала, как он ругает себя и про себя. Такая вот тавтология.

– Давайте я подброшу вас до дому?

Данила даже не думал сдаваться. Этот день вымотал всех, но тот сами несмотря ни на что продолжал быть любезным и обходительным.

– Не надо, – откликнулась Оля со всей мягкостью, на которую была способна в данную минуту. – Наверняка, вас уже ждут дома с горячим ужином и ищущим взглядом у окна.

Так и было. В глазах юриста словно разлилось что-то теплое. Ольга не была провидицей, просто предположила самый вероятный вариант и тут же с грустью подумала о том насколько хватит этих двоих.

– Я возьму такси, – улыбнулась она все еще смущенному парню. – Не беспокойтесь обо мне.

– Куда вы, если не секрет?

Ольга пожала плечами.

– Если у вас есть друг, – начал Данила, стараясь при этом

не смотреть Ольге в глаза. – Вы можете сказать об этом, думаю, даже понимаете, что должны сделать это.

Данила Егорович был невозмутим говоря все это. Даже слишком. То есть старался казаться таковым. Ольга все понимала, сердилась этому интересу и все-таки улыбалась, глядя на этого взрослого мужа, но все еще мальчика, который еще не нарастил броню цинизма. Его босс Золотарев и бровью бы не повел, постарался бы рассмотреть все с неприличным даже для его профессии вниманием.

– Покатаюсь по городу, а потом поеду домой.

Возвращаться в разрушенное гнездо ужас, как не хотелось. Ольга доехала до закрытого жилого комплекса, прошла по внутреннему двору, вмещавшему в себя парк, фонтаны, детский городок и спортивную площадку, взглянула на темные окна и побрела к парковке на минус первом этаже.

– Что с тобой не так, Оля? – спросила она себя, взглянув в зеркало заднего вида, прежде чем вырुлить на улицы ночной Москвы. – Где ты ошиблась, Багдасарова?

Ей нечего было делать дома. Понятно, что она начнет убираться, приводить квартиру в порядок после десятка вытоптавших ее ног, чтобы в конечном счете задуматься о том, чтобы продать жилье, которое так долго выбирали и обставляли; осознать, что она осталась одна и расплакаться тому, что день встречи с теперь уже с самым главным человеком в ее жизни вновь откладывается.

– Что-то не так, – повторила она новую разновидность во-

проса, то и дело переводя взгляд с дороги на то, что позади нее. – Что-то не так.

Задавала она себе это вопрос не просто так. Несмотря на то, что она поступила правильно и сделала несколько шагов прочь от отравленных отношений, Ольга вновь вспомнила слова дальней подруги из Петрозаводска, уехавшей за супругом на край света:

«Как бы ни был не прав мой муж, я все равно буду стоять за его плечом и молча подавать патроны.»

А что сделала Оля? Она сдала Дениса и не пожалела о содеянном, потому что не смогла выкинуть из головы его последних слов. Он мог просто покаяться-повиниться, а он переложил ответственность на нее. Задуматься над значением слова – так и вовсе не любила его.

– Виктор Степанович, – проговорила она в трубку, чувствуя себя так, словно очутилась в школе.

Почему так? Да потому что выходило так будто у нее семь пятниц на неделе. Сегодня не замечаю, завтра ненавижу, послезавтра реву, а еще через три дня плачу. Вот и у нее так – вчера ей нужна была помощь, а сегодня все изменилось и вроде бы понятное дело – жизнь, в которой бывает и не такое, но чувство было и нельзя было деться от него никуда.

– Это Ольга Багдасарова, то есть Карпова, еще Карпова.

– Здравствуй, Оля, – прозвучало в динамике вместе с шуршанием бумаг. – Узнал тебя, не волнуйся.

Зря он сказал ей это. Ольга, не отрывавшая взгляд от до-

роги, блестящей от прошедшего недавно дождя и отражающей огни центра, осознала, что слова вылетели у нее из головы.

– Что-то случилось?

– Да. Мне все еще нужна ваша помощь, но боюсь, что даже вы не сможете помочь мне.

– Вот как? Любопытно.

По тону генерала Ольга поняла, что смогла удивить его, но слов из песни выкинуть не могла. Никто не даст ей усыновить ребенка с таким «багажом» – с одной стороны муж одной ногой в тюрьме, а с другой замаячивший на горизонте бракоразводный процесс со всеми вытекающими из него «бонусами» и это даже не нервы, а то на что обращают внимание органы опеки и попечительства – условия жизни.

– Приезжай-ка ты ко мне.

– На Лубянку?

Виктор Степанович удивил ее не меньше – время было позднее даже для популярной отговорки «задержался». Багдасарова знала, что у него семья и пусть дети выросли, но есть жена Регина Вячеславовна, которая души не чает в своем Витеньке.

– Помнишь дорогу? Лиду я уже отпустил. Оля?..

Она сказала: «да» или все же ей показалось это? Если бы не грохот, противный визг покрышек и свой собственный, то Ольга бы решила, что ее свалило в обморок. Мир вокруг нее

закружился, ремень впился в грудную клетку, смартфон вылетел из рук, вцепившихся в руль, заскользив по полу авто, стукаясь о кресла, двери, стекла, приборную доску, коробку передач и даже «заиграв» между педалей, прямо под ногами продолжающими выжимать газ, сцепление тормоз, а в конец вытянувших педаль тормоза.

– Твою мать, – проговорила Багдасарова, поглядев на пустой участок дороги перед собой, подернутый сизой дымкой сожженных покрышек.

Запах от них стоял даже в салоне, а еще воцарилась тишина. Ольга впервые за все это время испугалась, подумав, что умерла и именно так выглядит тот мир – тихим, безмолвным и замершим. Ей рано на тот свет, на нее надеются, верят в ее возвращение и конечно же ждут!

– Бам! – раздалось с боку, нарушив тишину и прогнав все прошлые мысли.

Потом Ольга зажмурилась, каким-то наитием ощутив опасность слева. Ее засыпало крошкой стекла из разбитого окна, а потом и оглушило от ворвавшегося салона громоподобного крика.

– Ты что, твою мать, творишь, дура?!!

Кажется, ее схватили за грудки, встряхнули, а потом, отпустив, открыли дверь и вытянули наружу. Сделано это было очень легко, словно бившийся в припадке мужик только и делал, что вытаскивал шокированных дамочек из авто.

– Тачку насосала, права купила, а мозг включить забыла?!

Или нечего включать?!

Глава 6

Глава 6

Ольга несколько раз пыталась сказать, чтобы ее отпустили, но темный от злости мужик всё не затыкался, орал так, что ее слова тонули в его голосе. Оплеуха – верное средство от мужской истерики, но с ней надо быть осторожнее – этот фокус работает не со всеми, а только с теми, у кого изначально порядок в голове. Скандалисты и чокнутые обычно начинают голосить громче прежнего или того хуже – пускают в ход кулаки. Ей этого не надо было. Потом она не докажет ничего, как бы не старалась.

– Тебе просто повезло, что на дороге не было никого!!!

– Да, конечно.

В этом он была прав – удивительное дело, но президентская трасса оказалась пуста в этот не самый поздний час. Однако, Ольга все равно угодила в историю. Судьба, жизнь или случай не желали выпускать ее из своих цепких объятий, подбрасывая одну преграду (или испытание тут уж как посмотреть) за другой.

– Ты, я вижу, тоже! – выпалила она, умудрившись вклиниться между криками, когда он в очередной раз спросил-проорал что-то.

Темные угли вместо глаз полыхнули в ответ на это, руки сжались на плечах, причинив боль, даже сквозь накинутый

на плечи плащ.

– Что ты сказала?!

– Я сказала: свой опыт переносишь на других? Не надо этого делать! Не надо!

Надо было говорить с такими как этот, чтобы их мозг stopпорился, обдумывая заумные фразы. Правда перебарщивать тоже не стоило, иначе, неандертальцы подобные этому могут решить, что над ними издеваются (а что греха таить, то было именно так) и разозлиться еще больше.

– Права!

Встряхнув ее напоследок, Олю отпустили и можно сказать, что оттолкнули от себя с выражением крайнего отвращения на взбешенном лице. Примат задвигался в сторону своего авто, принявшись рыться в его салоне.

– Спасибо, – проговорила она, даже не подумав, чтобы позлорадствовать его ответу.

На уме было только одно – как можно скорее добраться до Лубянки. Страховая и ДПС не дадут ей сделать этого. Ольга отдернула плащ и оглядела автомобиль со все еще остывающими шинами. Повреждения были на первый взгляд незначительными. Возможно все было в том, что удар приняла решетка радиатора «BMW» в народе обозванная «кенгурушником», рассыпавшаяся, а теперь частично валяющаяся на дороге, частично болтающаяся «на соплях» его тонированного джипа.

– Права сюда, живо! – рывкнули у нее над ухом, заставив

повернуться на каблуках и упереться носом ему в грудь.

Почему она не почувствовала и самое главное не услышала его приближения? Для Ольги это останется тайной за семью печатями.

– Спасибо, б****!

Последнее он произнес с издевкой. В голове с Ольги в свою очередь сработал некий щелчок. Она уже и забыла о существовании этого тумблера. Он не включился даже в ситуации с Денисом и последний раз был активирован в далекой юности. Прежние мысли о том, как стоит разговаривать с приматами подобными этому, чудесным образом испарились, оставив на своем месте что-то злое, коварное и веселое. Кто-то называл это женской сущностью.

– Что?

– Права сюда, живо! – повторился тот, развернув ее в сторону ее тачки.

– Мои?

– Твои-твои! – он сдержался в чем-то и дернул подбородком. – Давай уже!

Ольга не желала сдаваться вот так просто и тупила с удвоенной силой, вновь развернувшись и взглянув на «урода» совершенно кукольным взглядом. Изобразить девчонок, которые время от времени сопровождали особо ценных клиентов банка оказалось не трудно.

– Бегом!

В ответ на очередное рявканье Ольга дернулась, подпрыг-

нула и засеменила к распахнутой настежь машине, не забывая размахивать руками в разные стороны. Рассыпавшиеся за спиной волосы дополняли образ...

– Скоро буду, – раздалось за ее спиной, – только заберу права у одной курицы.

Багдасарова усмехнулась – альфа-пупсик оказывается спешил и решил оставить ее без документов, прямо посреди трассы, чтобы она разбиралась с «гайцами» и страховщиками в таком незавидном положении.

– Конечно бегом, милый, – проговорила она себе под нос и повернула ключи в замке зажигания. – Удачи тебе в твоём зоопарке.

Ольга дала по газам, мельком взглянув в сторону GPS-навигатора. Он, к счастью, не пострадал и продолжал записывать все, даже то, что происходило со стороны багажника. То, что она не нарушила ни одно из правил Оля даже не сомневалась. Когда зайдет речь о решении этой проблемы у нее будут доказательства того, кто был виноват на самом деле. Если нет, то она устранил повреждения за собственный счет – траты будут не велики. Что до побега...

– Придурок, – бросила она, бросив взгляд на дорогу позади. Неандерталец исчез далеко позади.

Она просто испугалась. Запись покажет все – и как он орал, и как запугивал, и даже то, что собирался забрать права. Жизнь упорно сталкивала ее с муذاками. Один решил кинуть ее на деньги, другой на тачку и каждый был уверен в

том, что им удастся сделать это.

– Только на моих условиях, мальчики, – проговорила она себе под нос, сжав оплетку руля и не хорошо усмехнувшись при этом. – Только на моих условиях!

Ольга не то, чтобы отвыкла от предубеждений, касающихся ее пола, возраста и даже цвета волос, просто раньше никто не пытался забраться ей в трусы, пусть даже на словах, задним числом или в своих неумных фантазиях.

– Багдасарова!.. – выпалила она спустя какие-то минуты, перевела дух и все-таки «задохнулась». – К Виктору Степановичу...

Сердце стучало где-то в горле, дыхание не желало приходить в норму после небольшого забега от парковки до парадного входа...

– Он ждет меня!

Она наконец выпрямилась и, тряхнув копной волос, улыбнулась. В ее жизни был полный «швах», все затянулось в какие-то не распутываемые узлы, нависло над головой свинцовыми тучами, но эта авария, крики примата и даже забег на каблуках вновь заставили ее почувствовать себя живой.

– Что с тобой? – Виктор Степанович оглянулся на нее. – Взгляд...

Он даже поджал губы, видимо затруднившись так сразу дать ему какую-то более-менее приличную формулировку.

– Безумный.

Генерал отложил бумаги и пошел к ней на встречу, но

Ольга опередила его, поспешила к нему, да и затрясла головой из стороны в сторону. Состояние внутреннего подъема резонировало со сложившейся ситуацией.

– Хорошее настроение?

Ольга пожала плечами.

– Оптимистичный настрой.

– Что у тебя случилось? Звонок как-то странно оборвался.

Генерал продолжал рассматривать, шаря по ее облику колючим взглядом.

– Ничего особенного, просто у московского зоопарка случилась беда – из вольеров с приматами случился побег, – она улыбнулась лучшей из своих улыбок. – Я чуть было не сбила одного такого.

Виктор Степанович расслабился, поняв причины ее веселья.

– Как же! Как же! Зверушки они такие забавные!

Багдасарова кивнула, не став объяснять, что в той особи не было ничего милого, а принялась рассказывать другое, потом и вовсе налила себе и генералу чаю, забыв о том, что она в гостях. Впрочем, Ратников даже не заметил этого.

– Когда я спрашивал тебя уверена ли ты в том, что хочешь этого...

Сначала Ольге достался выразительный взгляд, а потом рассказ и даже краткое досье на ее мужа. Он не был связан с криминалом в каких-то катастрофических масштабах – все больше по мелочи и можно сказать: «как у всех».

– Почему вы не сказали мне об этом, когда мы разговаривали по телефону?

Ольга пробежалась взглядом по тексту, с яркими полосками текстовыделителя.

– Я бы приехала!..

Скорость работы органов поразила Олю. Уж кто-то, а эти ребята ели свой хлеб не зря.

– Ты бы все узнала завтра и мне бы не понадобилось рассказывать все это, убеждать и слушать слова Станиславского[1].

Ольга представила свою реакцию, содрогнулась, да и забыла об этом.

– Значит эта Анна Владимировна не причем?

Ратников вытащил вторую папку, перелистнув несколько белых страницы.

– Хотел проверить так ли она чиста по ходу развития событий с группой поддержки из моих ребят, но потом просто пригласил ее к себе в приемную. Ей хватило тридцати минут ожидания, чтобы просто накрутить себя.

– И?

– После разговора с ней стало понятно, что за этой долгой историей стоит твой мужик.

Карпов уговорил женщину не спешить с озвучиванием положительного решения. Денис смог внушить той, что Ольга еще не осознает, что за ответственность берет на себя и еще может передумать, осознав, что усыновляет ребенка, а не бе-

рет из питомника собачонку.

– Теперь она будет еще дольше, – вздохнула Ольга, ощутив, как где-то в середине груди образовался вновь возникший ком подавленности.

Дениса после всего этого не хотелось называть ни мужем, ни супругом, ни как-то еще. Один день и он стал бесконечно далеким, чужим для Ольги человеком. Хотелось, чтобы он исчез из ее жизни навсегда.

– Не вешай нос, Ольга, – пахнувший табаком палец дотронулся до кончика ее носа и вздернул его вверх. – Подпишет твой муженек все бумажки, никуда не денется.

«Вот почему они все так относились ко мне! – подумала она, вспомни взгляды работников детского учреждения. – Смотрели и думали, что я взбалмошная!

– Как?.. Не надо! – проговорила она быстро. – Не рассказывайте!

Старинный друг ее семьи, сосед по даче Вишневецких и просто человек из ее детства утешал и обещал, а смотрел так как будто режет кого-то на куски.

– Во сколько ты собираешься за своим Макаром? – поинтересовался генерал уже на пороге собственного кабинета.

Ольга не ответила сразу, порывисто обняв этого человека.

– В одиннадцать, – проговорила она глухо, ощутив, как свет возвращается в ее жизнь и в скором времени в ней все будет хорошо. – Я буду там в одиннадцать.

– Вот и славно, а теперь иди. У меня еще встреча.

Багдасарова «отклеилась» от Ратникова, отряхнула китель от приставшей к нему реснички с тушью и повернулась, чтобы уйти, но натолкнулась взглядом на трех расположившихся в приемной мужчин. Все они были, как на подбор: крупные, статные и как будто бы вытесанные из камней. Был с ними и дядька «Черномор» – недавний знакомец с трассы.

– Спасибо, – проговорила Оля, не без труда оторвав взгляд от последнего. – Я позвоню!..

Она успела сделать шагов десять по направлению к лифтам, прежде чем на ее пути выросло препятствие – волосатое, вонючее, злое. За спиной было тихо и она не могла понять остались ли они одни или зрители ждут кульминации шоу.

– Вас все-таки поймали, – произнесла она, не сумев сдержать улыбки, – и как же это вам удастся, выбраться из своего вольера?

Житель зоопарка на Баррикадной проигнорировал ее выпад, поглядев на нее с таким выражением лица... На нем застыла ненависть и гримаса брезгливости. Горы бы дрогнули, увидев такое, но Ольге было хорошо. Она уже спешила домой, была там и мысленно перебирала вещички Макара.

– Накосячила и побежала жаловаться своему?..

Она дала ему еще несколько секунд, чтобы тот мог подобрать нужное слово.

– Генералу.

Служба или дружба? Что именно не позволило ему назвать Виктора Степановича папиком? Это тоже останется для нее загадкой.

– Не надо завидовать, – посоветовала она, покосившись в сторону его приятелей, – работайте, служите на благо Отчизны и быть может вам тоже повезет.

Когда Ольга вышла из лифта и забрала свои документы она была все еще красной, ей было жарко, а еще она чувствовала себя невозможно счастливой.

[1] Станиславский К.С – русский театральный режиссер. Автор знаменитой фразы: «не верю!»

читать "(He) по любви" <https://litnet.com/shrt/lqKn>

Глава 7

Глава 7

Тигран

– Я отомстил за тебя, – проговорил он глухо, обратившись к темному камню с едва различимой фотографией женщины на нем. – Прости меня...

Хамиев сделала это, вернулся к пещерным традициям, высмеиваемых культурным обществом – он отомстил, избавил этот мир от мразей, что сотворили это с ним, с ней, его семьей. Их искаженные ужасом и криками лица еще стояли перед его глазами, наконец сумев перебить видения ночных кошмаров и просто прикрытых глаз – улыбающаяся и обещающая ему, что все будет хорошо Наташка и она же – холодная, неподвижная, изуродованная временем, грязной водой и природой на прозекторском столе.

«Она была беременна, твари! – вот что он кричал подонкам, не давая им выбраться наружу, стреляя по воде из «левого» ствола. – Беременна!»

Он не помнил их криков. Шум сточных вод и разыгравшаяся в пригороде гроза съели их боль, страх и мольбы о помощи. Влиятельные, властные, неуязвимые в своих дорожных костюмах, тачках, домах и квартирах были тем еще дном, а не людьми раз пошли на такое – отдали приказ избавиться от беззащитной женщины. Тигран опустил до их

уровня и не жалел ни о чем.

– Прости, что работу я любил больше, чем тебя, – проговорил он глухо, повторяя ее слова и сжимая гранит плиты со всей силы, на которую был способен. – Я виноват и это последнее, что я могу сделать для нас с тобой.

Звонок и ярко осветившийся экран лежащего рядом, прямо на земле смартфона заставили вздрогнуть и вспомнить о том, что еще предстоит сделать.

– Ты где?

– На кладбище, – Тигран поднялся, поцеловал пальцы, дотронулся ими до памятника и побрел прочь, – потом к вам и пойдем сдаваться.

Ребята из его группы ждали Хамиева. Они должны были сдать его, а не кто-нибудь другой. Так было правильно.

– Скоро увидимся.

Он не помнил, как долго бродил по ухоженным дорожкам, среди вековых тополей и кованых оград, как покинул мир мертвых, как сел в машину и какой путь выбрал. Тигран просто вел джип, не замечая огней так полюбившегося города, думал о том, что совершил и злился на преследующее его чувство неудовлетворенности. Он как будто бы упустил что-то, забыл о ком-то, не сделал самого важного...

– Б****!

Его отшвырнуло назад. Он успел увидеть яркую трассу, смазанные огни Москвы и кружащуюся по дороге легковушку с бросающимся в глаза символом «Audi», а потом его при-

жало к спинке выстрелившей подушкой безопасности.

– Б****! Б****! Б****!

Хамиеву только не хватало угробить кого-то нормального, не имеющего отношения к творящемуся де**** в его жизни!

– Останавливайся! Останавливайся! – шептал он, заклиная, отшвыривая в стороны разорванную ткань. – Остановись же ты!

Так и произошло. Машинка премиум-класса наконец остановилась, ни разу не встав на крышу, оказавшись в сизом дыму перегревшихся покрышек.

– Ты что творишь, дура?

Осознание, что это он виноват во всем случившемся произошло ровно в тот момент, когда он увидел ее. Сидящая со стороны водителя блондинка вцепилась в руль усеянными колечками пальцами, часто и глубоко дышала, но не переставала улыбаться при этом. Зрачки ее были расширившимися, а взгляд хоть и потерянным, но ни разу не отражающим то, что свершилось в данную минуту.

– Тачку насосала, права купила, а мозги включить забыла? Или нечего включать?!

Он тряс ее, орал и оскорблял, но не получил и половины от той реакции, которая должна была последовать от нее, как от любого другого нормального человека. Она должна была забиться в истерику, оправдываться или на худой конец просто возмутиться его словам, а она была спокойна – смотрела на него своими глазами, распахивая их и хлопая веерами

невероятно длинных ресниц.

– Тебе просто повезло, что на дороге не было никого!

Блондинка пыталась что-то сказать ему, вновь улыбалась и даже смеялась, а там и вовсе сбежала, помигав ему габаритными огнями на прощание.

– Запиши номер, – произнес он, поднеся трубку к уху. – Ольга ноль шесть ноль один Николай Алексей.

Реакция Хамиева была незамедлительной. Он позвонил знакомому из ДПС вовсе не из-за того, что переживал за тачку. Не хватало только, чтобы эта курица натворила дел – сломала шею себе (и, честно говоря, х*** бы с ним, поделом!) или сбила кого-то, чья жизнь стоит побольше, чем его самого.

– Будь готовым к тому, что девочка под дурью и из тех, кто родился с золотой ложкой в руке.

Хамиев покивал на прозвучавшие слова благодарности, но на фразу, что ему будут должны за оказанную помощь, ответил резко.

– Ничего!

Несмотря на случившееся, сделанное и сказанное, ситуация все не выходила у него из головы, вытеснив все прошлые мысли и оставив после себя уже знакомое чувство недосказанности. Не пропало оно, когда он рассказал обо всем двум самым близким соратникам. Те выслушали, покивали, но не поддерживали. Было как-то не до того. Всех угнетало предстоящее.

– Тигран, – Комолов взял его за плечо, сжал и дернул на себя, что есть силы. – Может подождем?

– Не понял.

Хватка старлея была медвежьей, рука тяжелой, а голос, как у всякого, кто служил на передовой, не просиживая зад в окружении бумаг.

– Дождемся, когда найдут?

– Найдут, расследуют, быть может спишут на бандитские разборки, – поддержал Ухов, плюхнувшись в мягкое кресло. – Только мы трое знаем, что эти уроды были завязаны на тебе, а так...

Ухов по прозвищу «Старый» поджал губы и повел головой в сторону.

– Если бы их убрали по одиночке – я бы согласился с тобой, – сказал Тигран, не хотя, оглядываясь в поисках вечно недовольной секретарши Ратникова, – но утонули они все вместе, словно котята в мешке.

Хамиев откинулся на спинку кресла, успокоенный тем, что не придется выслушать замечания девицы. Каждый раз он чувствует себя здесь так как будто находится не в приемной у генерала, а в публичной библиотеке – не шумите, не кричите, не топайте, выключите звук.

– Да кто об этом узнает?

Комолов кашлянул, а потом наклонился к нему, отодвинув в сторону вазу с искусственными цветами.

– Они же не в мешке! Река вынесет трупы в разных местах

и то не сразу, а какие-то не всплывут никогда.

– А родственники? Они тоже ничего не заметят?

Тигран прикрыл глаза, помассировав загудевшую переносицу. Близкие и родные были слабым местом его мести. Хамиев думал о том, на что обрекает этих людей, а потом начинал злиться. Все они знали на что идут, выбирая жизнь рядом с такими людьми, как он, Комолов или те гады.

– Пусть ищут!

Парни ни в какую не желали соглашаться с ним в его стремлении сдать властям, что до Тиграна, то он просто не хотел такой жизни – сидеть словно на пороховой бочке и ждать, когда она рванет, забрызгав всех своим содержимым. Никто не отмоется. Чем больше времени пройдет, тем сложнее будет сделать это. Хамиев знал это.

– Я уже все решил, – проговорил он устало. – Мне не по нутру ожидание и та мысль, что я подставляю человека под чьим командованием служу.

Он прошелся взглядом по лицам друзей.

– Если что-то не нравится, то у вас еще есть время уйти!

– Завали, Хамиев, завали! – не без напряжения в голосе посоветовал ему Комолов, откинувшись на спинку кресла, и тут же заозирался по сторонам. – Где же эта?..

– Соскучился по оголодавшим девицам?

Парни, как это бывало обычно после напряженного дня, принялись глумиться в этот раз друг над другом. Почему в этот раз? Потому что других «жертв» в этот час не наблюда-

лось.

– Если бы она была просто мартовской кошкой, то почему бы и нет? Но ей ведь нужно замуж.

– А ты стар для этого?

– Я не уверен, что смогу обречь ее на это.

Комолов, растопырив пальцы, приставил ладони к голове.

– Она будет бодаться.

Усталость Тиграна и мрачные думы о прошлом и будущем растворились в настоящем стоило бросить взгляд в сторону обитой кожей двери. Он ждал, когда из-за нее выйдет вечно кокетничающая с мужиками секретарша, а вышла девчонка с дороги и заняла собой внимание всех. Продолжающая веселиться девица выскользнула из кабинета Ратникова, демонстративно повисела у того на шее и отправилась прочь.

– Вас все-таки поймали, – произнесла она, не сумев сдержать улыбки, – и как же это вам удастся выбраться из своего вольера?

Тигран удивил себя (и, наверняка, всех остальных), когда оказался рядом с ней в какие-то считанные мгновения, совершенно не помня того, как сорвался с места и преодолел расстояние между ними.

– Накосычила и побежала жаловаться своему?..

Он чертыхнулся про себя только тогда, когда договорил фразу. Какое ему дело до того, с кем именно спит его руководство? Никакого. Даже, если девчонка годится Ратникову в дочери.

– Генералу, – закончил он не без труда, проглотив слово «хахаль».

Тем не менее он продолжал высматривать в ее облике все и как будто бы обнюхивать ее. Шутка про зверя совершенно не задела его, потому что Хамиев всегда знал кто он и не стеснялся своей сущности. Нельзя быть лучшим в его деле, выслеживать и охотиться на самых хитрых и изворотливых хищников – людей, не полагаясь при этом на первобытные инстинкты.

– Не надо завидовать, – посоветовала девчонка, стрельнув глазами в сторону парней, – работайте, служите на благо Отчизны и быть может вам тоже повезет.

– Именно так я и делал, – проговорил он, когда дверки лифта закрылись, отрезав ее от него. – Стерва.

Тигран еще смотрел ей в след, выхватывая и анализируя все, что увидел и почувствовал. В этой женщине было что-то не правильное, заставляющее присматриваться, делать неверные выводы и даже злиться на нее и себя.

Глава 8

Глава 8

– Вы поймите меня правильно, Ольга, – Анна Владимировна прохаживалась вместе с ней по коридору, то и дело заходя вперед и заглядывая Багдасаровой в глаза. – Ваш муж был очень убедителен.

– Я понимаю.

Это было правдой, сказанной вот уже в который раз за последние полтора часа. Ольга не сомкнула глаз, готовя квартиру к приезду сына, всю ночь вскакивая с кровати и проверяя холодильник, будильник, смартфон, документы.

– Вы не представляете, что он говорил о вас все это время.

О, нет! Ольга была в курсе, но теперь это не имело значения.

– Это было не легкое время для нас двоих, – проговорила она медленно, подыскивая лучший ответ в данной ситуации.

– Мы поговорили с ним об этом

Анна Владимировна сомневалась в ее словах. Наверняка, она уже пожалела обо всем, что сделала (или не сделала) какими бы ни были ее истинные мотивы.

– У мальчика был лучший уход все это время.

Багдасарову затошнило от такой бессовестной лжи.

– Поэтому его положили в самый дальний угол спальни?

Уход и место, где лежал малыш на первый взгляд не бы-

ли связаны никак, но Ольга то знала кому достается самое большое количество внимания – тем, кто у окна, входа, кто может видеть людей, слышать голоса и читать их улыбки. Все это важно – потому что за этим стоит здоровье и правильное развитие, если вообще можно говорить об этом в месте, где в основном к этому относятся больше, как к работе нежели как к призванию.

– Волнуюсь, что-то Денис задерживается, – произнесла Ольга, не дожидаясь ответа не нашедшейся на это тетки.

Оля решила сгладить свой резкий ответ – им с Макаром осталось совсем немного и правда совсем не стоила того.

– Хочу видеть Макара дома, – она улыбнулась, представив ребенка на руках, – и чем скорее, тем лучше.

Ольга посмотрела на часы, потом вышла на улицу, дошла до калитки и уже побрела в сторону распахнутых настежь ворот. Зелень лета скрыла всю уродливость фасада и убогость обстановки, но Оля совсем не видами любовалась, а высматривала Дениса.

«Уж полдень близится, а Германа все нет! [1]» – пронеслись в голове чуть переиначенные слова классика.

Зачем ее спросили о времени, если это не имело значения?

– Прости, милая, – ее внезапно чмокнули в щечку, обдав ароматами чем-то напомнивших Оле студенческую общагу. – Пробки!

Багдасарова хотела было возразить и сказать ему, чтобы

он оставил все это, но потом увидела Анну Владимировну ради которой игрался это спектакль и глаза мужа...

Было что-то в его взгляде.

Ольга не стала присматриваться. Ей не нужны были кошмары, чувство вины или философствования перед сном: что нужно быть лучше своих врагов.

– Заплатил залог?

– Да, – проговорил Денис быстро, шаря взглядом за спиной Ольги. – Нам нужно будет поговорить обо всем.

Теперь он хотел разговоров. Всего одна ночь в СИЗО или в камере предварительного заключения сделали из него не то, чтобы совсем другого человека, но как будто бы вернули ему прежний вид и напомнили каким он был в начале их знакомства.

– Хорошо.

Пересилив себя, Ольга все же взяла его за руку.

– Мы все еще семья, Оль, – напомнил тот ей, не желая поддаваться на ее усилия. – Плохие времена бывают в каждой семье.

Карпов вел себя ну точно также как Анна Владимировна – он не верил ей. Хотя, Ольга вдруг поняла в чем возможная причина их изменений – они вдруг осознали с каким человеком связались и теперь всеми силами старались убедить в том, что они исправились или на самом деле всегда были хорошими.

– Я вроде сказала: «хорошо», – откликнулась она, улыбаясь.

нувшись мужу и сжав его пальцы. – Не иначе.

Скандалить не хотелось из-за нежелания спугнуть показавшееся на пороге счастье, говорить про развод тоже – не хватало только, чтобы Карпов стал шантажировать ее перед кабинетом директрисы или итого хуже сбежал, чтобы придумать что похуже.

– Может походим к психологу? – неожиданно предложил муж, продолжая переводить взгляд с одной части ее лица на другую. – Последние полтора года были не простыми не только для семьи, но и для каждого из нас.

Они не зря прожили так долго вместе – оба умели подмечать фальшь в друг друге.

– Через день, Денис, через день! – проговорила она не без злости и даже дернула его на себя. – Мы будем ходить к нему через день!

– А что не каждый?

– Понадобится и каждый день!

Денис поймет все, когда попытается вернуться в дом, получит бумаги о разводе напрямую в офис и, возможно даже обрадуется, когда получит свою половину от причитающегося совместно нажитого имущества.

– Хорошо!

– Я не хочу быть матерью-одиночкой, ты понял меня? Я никогда не хотела ею быть! Ты понял меня?..

Муж целовал ее, прижимая к себе. Ольга отвечала на прикосновения мужа, а сама думала о том, что теперь уже готова

на все ради этого ребенка – если понадобится даже торгаться душой. Она уже делала это!

– Может быть отдадите Макара супругу? – спросила Анна Владимировна через какое-то время со слышимой в голосе улыбкой. – Он ведь тяжелый.

Ольга качала головой, держа в руках увесистый, но все-таки не такой уж и тяжелый сверток, глядя в смуглое и такое серьезное лицо малыша. У него были карие, почти черные глаза точь-в-точь такие как у нее самой, крошечный нос и яркая, вздернутая верхняя губка.

– Привет, родной, – прошептала она, не вняв совету тетки. – Какой же ты у меня красивый!

Сына уже хотелось прижать к своей груди, почувствовать его запах, тепло и самое главное, чтобы и он ощутил все это, понял, что наконец все неприятности позади.

– Прости меня за то, что я так долго! – прошептала она, наклонившись к его лицу, чтобы ее мог слышать только он и никто другой. – Осталось совсем чуть-чуть!

Она бы, наверное, заплакала не то чувства облегчения, не то от вины, не то от счастья, но вместо этого Ольга коснулась пуговки-носа губами, вдохнула сладкий запах ребенка и, покрепче сжав свою драгоценную ношу, направилась прочь.

– Оль, давай я тебе помогу? – принялся суесться рядом почти что бывший муж. – Оля, ты ведь на каблуках!

– Я на них с четырнадцати лет и даже бегаю!

Документы все же выпали, но не рассыпались, как это бы-

вает в романтических фильмах, просто упали зеленым уголком на острый краешек туфель.

– Ты на машине?

Ольга кивнула, бросив «да» куда-то назад, а сама улыбнулась малышу в новеньких пеленках. Одежду и все нужные вещи она привезла с собой, но даже сейчас была уверена в том, что выбросит их с какой бы любовью не выбирала до этого. Ей не хотелось, чтобы что-то напоминало об этом дне сколько бы облегчения и счастья он не вызывал в данную секунду.

– Мы уже вышли, – шептала она притихшему ребенку, – и скоро окажемся дома.

Она не стала прощаться с людьми, заботившимися о Макаре все это время. Ольга вынесла заранее приготовленные пакеты, но не стала толкать речи и придумывать что-то. Подарки разберут без лжи и фальшивых улыбок.

– Кресло?

– Почти, – откликнулась Ольга, укладывая Макара в люльку.

Денис толкался позади, нырнув в карман ее пальто в попытке найти ключи от немного помятой тачки.

– Садись назад, а я сяду за руль!

Соблазн поступить так как предлагал Денис, а то есть расположиться с Макаром сзади, а его пустить на место водителя был очень велик, но Ольга улыбнулась ребенку, шепнула ему: «почти дома!» и, чмокнув его в щечку, выбралась из

салона, забрав папку с документами у Дениса из рук.

– Во что ты упорствуешь?

Ольга пожала плечами, не став задерживаться у расслабившегося мужа, прошла к двери водителя и разблокировала двери.

– Оля!

Багдасарова проявила чудеса скорости и ловкости – села в авто и тут же заблокировала замки, не дав Денису возможности проскользнуть внутрь салона. Не взглянув на застучавшего по стеклу мужа, она провернула ключи в замке зажигания и, поблагодарив Бога за то, что впереди не оказалось никого, вырулила на дорогу.

– Мы едем домой, милый! Домой!

Ей было бы проще с мужем. Он мог бы упростить ей жизнь, позволив заниматься одним только ребенком, помогал бы с коляской, поездками к врачу и во многих других вещах, но она, вняв совету-изречению арабского философа[2], решила, что лучше быть одной, чем жить с кем попало, привязываться, искать ложные причины почему стоит быть вместе и оттого быть несчастной. Что еще хуже – делать несчастной маленького человека, который только-только пришел в эту жизнь.

[1] Слова из оперы «Пиковая дама» П.И Чайковского

[2] Омар Хаям – «Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно не мало, два важных правила запомни для начала: ты

лучше голодай, чем что **попало** есть, и **лучше** будь **один**,
чем вместе с кем попало».

Глава 9

ЧЕРНОВИК

Глава 9

– Кажется, оторвались! – проговорила Ольга, взглянув на стоящую позади люльку.

Макар не спал, молча разглядывая обстановку вокруг. Ольге даже пришлось притормозить, выйти из машины и совсем чуть-чуть распеленать ребенка, чтобы ему не было душно (ведь в машине было тепло) и он мог видеть еще что-то кроме краев спеленавшего его одеяла.

– Ты такой славный, – проговорила Багдасарова, погладив гладкую щечку, – и очень серьезный мальчик.

Оля поняла, что захвачена ощущением материнства. Если раньше оно просто ныло в ней, как будто бы весенний цветок, тянущийся к солнцу, но еще слишком слабый для того, чтобы пробиться из-под земли, то теперь оно набирало обороты, подобно ему же, цветку, выпрямляясь и раскрывая даже самые крохотные свои лепестки.

– Приедем домой, посмотрим свою новую комнату, покушаем, искупаемся и уснем самым вкусным сном, – говорила она, заполняя нехитрым разговором относительную тишину салона авто, – но перед этим я познакомлю тебя с твоим новым другом.

У них было много дел. Ольга волновалась, переживая за

то, что может забыть что-то. У нее не было ни мамы, ни бабушки, ни сестры, никого кто мог бы показать ей, как делать что-то. Но в ней были знания из книг, курсов для молодых мам и созерцательный (небольшой, но все же) опыт наблюдения за подружкой Светкой, во дворе которой она нашла свое счастье.

– Сергей Михайлович, вы не забыли, о чем я просила вас? – проговорила она, оказавшись у окошка охраны.

Ранним утром Ольга снесла вещи Дениса на пропускной пункт, перед этим дозвонившись управляющему жилого комплекса и объяснив всю свою непростую ситуацию.

– Конечно, Ольга Николаевна, – седой, как лунь старик вперился в нее внимательным взглядом почти что прозрачных глаз, – Карим Мадинович уже связался и объяснил нам все.

Сказать что ее утро было насыщенным значит не сказать ничего – наспех съеденный завтрак, заказ продуктов на дом, звонок адвокату, поездка на работу, написание заявления на отпуск, временное делегирование полномочий разбуженной ни свет ни заря Ксюхе, краткое (но показавшееся вечностью) стояние в пробке, а потом круг вокруг казённого учреждения. Пешком. В накинутом наспех тоненьком кардигане. Ольга чувствовала себя взбудораженной и такое ощущение, что всемогущей. Она била рекорды производительности за весьма короткий промежуток времени.

– Как ты?

Подружка Светка, во дворе которой Оля нашла свое сокровище объявилась, как никогда не вовремя, когда та высвобождала Макара из салона авто.

– Мы дома, – ответила Оля на осторожные вопросы подружки, уже наученной тем, что раз за разом Ольгу постигали неудачи. – Но сначала прогуляемся по двору, подышим свежим воздухом и примем небольшую солнечную ванну.

Ольга постаралась выкинуть из головы мрачные мысли в том числе, сопутствующие им вопросы: а гуляли ли с этими детьми по-настоящему?

– Дома? – переспросила Светка, а потом вскрикнула, заставив Ольгу на какое-то время оглохнуть на одно ухо. – Оля-ка!!!

Ольге не хотелось возиться с коляской, потому она просто вынула ребенка из конверта и, уложив его на плечо, прошла в парковую зону жилого комплекса.

– Я скоро буду!

– Будем гулять здесь каждый день, – шептала Оля прижатому к плечу малышу, не переставая поглаживать его по спинке, – а ещё обязательно съездим к реке, в парк, конечно же в зоопарк.

Лето с возвращением малыша вновь заиграло своими красками – стал ощущаться теплый ветер, набирающего тепло дня, еще не испарившаяся влага ночного ливня, замечилась сочная листва и даже ярко синее небо над головой.

– Будем бегать и пугать голубей, – говорила она, потира-

ясь о лоб малыша, – хрустеть листвою, лепить куличики и наверное, есть песок.

Насчет последнего Ольга конечно же шутила, но понимала, что есть в жизни каждого ребенка такие моменты, когда мама не сделала ничего не потому, что не хотела, а потому что не знала и не могла.

– Мама уехала за город.

Светка перезвонила Багдасаровой через пару часов и, не переставая извиняться, объяснила, что ей не с кем оставить близнецов. Брать их в гости ей не хотелось.

– Няня приболела. Я совсем-совсем забыла об этом, но ты ведь представляешь, что случится, если они подхватят крики друг дружки?

Ольга понимала, а еще поймала себя на мысли, что начала всерьез озадачиваться тем какой же тихий у нее ребенок. Макар – не кричал и даже не кряхтел, делая такие важные памперсные дела. Тот неполный день, что сын был дома, рассматривая с ее рук улицу и новый дом не были показательными и не говорили ни о чем, но Ольгино сердце сжалось. Она читала о таком – детдомовские дети были тише и послушнее родных.

– А может мы и не будем кричать? – говорила она, усевшись на пятки рядом с распеленованным малышом. – Может мы будем слушать и недоумевать почему же такие громкие все остальные?

Макар рассматривал ее, порывался поднять ноги, отпус-

кал их, трогал себя и хмурил темные бровки.

– Вообще, им бы стоит задуматься, что стоит присмотреться к молчунам, – она провела пальцем по крохотной розовой пятке, тихо рассмеялась тому, что тот отнял ее и подтянул к лицу. – Правда?

Сына ждала теплая ванна, а Ольга медлила, в очередной раз отмечая то, что не может наглядеться на ребенка и считает, что любой ракурс с ним беззастенчиво хорош. Уже сейчас. А что будет через несколько месяцев, когда он доберет вес в домашних условиях?

– Пойдем! Мама выкупает тебя.

Багдасарова заставила себя подняться, замерла на мгновение, осознав, как назвала себя и поспешила в ванну. У них теперь вся жизнь впереди. Она будет смотреть на него каждый день и уже не повторит прежних ошибок.

– Оля? – проговорил Золотарев в ухе, словно только и делал все это время, что ждал удобной минуты.

Складывалось такое впечатление, что кто-то словно подслушал ее и вновь впустил реальный мир со всеми сопутствующими проблемами в ее дом. Сперва позвонил адвокат, который пожелал узнать более чем все.

– Ты не сказала мне об усыновлении, – начал он, впустив в свой голос металла.

– Извини, – откликнулась Ольга с мягкой улыбкой. – В тот момент мной владели совсем другие чувства.

Артем Золотарев выбрал очень удачный момент для звон-

ка. Один из лучших юристов столицы, обладающий не только впечатляющими внешними данными, но и весьма темпераментным нравом как будто бы знал, что она не станет отвечать ему в том же духе в присутствии младенца.

– Не беспокойство о том, с чем справится или не справится лучший выпускник юридического факультета МГУ.

– Ты, Багдасарова, не понимаешь!..

– Все верно, – перебила заистерившего юриста Ольга, – не понимаю и не спрашиваю с тебя того же, когда тебе требуется консультация в финансовых делах.

Нервное молчание, сопровождающееся раздраженным выдохом, продолжалось всего несколько секунд. За это время Ольга успела намылить Макару макушку.

– Ты дома?

– Да.

– Скоро буду. Объясню тебе почему я зол, а ты расскажешь мне все, о чем забыла упомянуть.

Ольга только закатила глаза в ответ на это.

– Как будто мы не знаем из-за чего он злится? – говорила она, намыливая ручки и плечики сынишки. – Просто не нашел себе новую подружку.

К слову «подружка» напрашивалось добавочное слово, пошлое, но верно определяющее для чего именно нужна эта девочка, но теперь у Ольги на руках был ребенок. Вести себя как прежде уже было нельзя, даже в таком раннем возрасте.

– Оль! – проговорили в ухе с тщательно демонстрируемым

спокойствием. – Так-то я еще не отключился!

Ольга сказала бесшумное «О», продолжая улыбаться заметно расслабившемуся ребенку.

– Это плата за то, что ты подслушивал, – проговорила она со все той же мягкостью, – Тём, повесь, пожалуйста, трубку.

– Я уж думала ты не приедешь! – проговорила Багдасарова в преступной близости от отверстий динамика. – Дверь будет открыта!

Золотарев не приехал в первый вечер, а Ольга не стала перезванивать и спрашивать: с каких это пор он нарушает данное обещание. Артем не принадлежал к числу тех, кто делает что-то без причины, а она была занята, переживая первые, но с каждым днем все более прибавляющиеся заботы молодой матери. Адвокат перезвонил ей на следующий же день, попросил рассказать все о чем она «забыла» упомянуть в памятный вечер, названивал едва ли не ежедневно, как нарочно выбирая те моменты, когда Ольга была рядом с бодрствующим сыном и кажется наслаждался тем, что она не может ответить в том же духе на его бестактные замечания.

– Никого этому не учат, никого, – шептала она сыну, уже не беспокоясь о том, что малыш уснет голодным, – но ты у меня молодчина.

Уставшая Ольга улыбалась и хмурилась, когда нажимала на кнопку домофона кончиком носа. Разрумяненный Макар, завернутый в толстенное махровое полотенце почти что

уснул, третий вечер подряд натворив дел в ванной. Если бы не установленный шезлонг, то Ольге пришлось бы переменить ребенка заново, целиком, от макушки до пяток, а еще ехать в больницу, ну, потому что к такому ее не подготовили.

– Макааар, – протянула она, заметив немного шальной взгляд сына. – Ты делаешь это нарочно, правда?

Ольга не знала то ли улыбаться, то ли плакать – стоило раскрыть задремавшего, согретого в теплой ванне ребенка, как тот естественно потихоньку, но проснулся. Она успела обтереть Макарку, взлохматить темную шевелюру и даже соорудить уютное гнездышко из махровой ткани, но опоздала с памперсом. Оля повернулась, уже зажав его пальцах, как ощутила влажное тепло в районе груди, да так и осталась стоять на месте, понимая, что не двинется никуда пока сын не закончит свое коварное мужское дело.

Почему мужское? Будь на его месте девчонка, то она бы не смогла бы описать ее в таком положении, а то есть лежа на пеленальном столике.

Что до неподвижности, то Ольке было куда проще постирать домашнюю одежду, чем замыть, высушить или тем паче поменять ковролин в детской.

– Вы, молодой человек, быстро осваиваетесь – проговорила она, берясь за липучки – и учитесь быть наглым.

В коридоре щелкнула дверь, слышались осторожные шаги и даже осторожное постукивание костяшками о дверь.

– Я в спальне! – бросила назад Ольга, наблюдая за тем, как

развеселившийся сын то взмахивает ножками, то выпрямляет их, очень забавно надувая губы и как будто бы выводит первые рулады. – Мне нужна твоя помощь!

Не случилось бы ничего страшного, если бы она взяла чистого малыша будучи описанной им же, но раз подросла помощь в виде Артема, то почему бы не воспользоваться ей?

– Никому и никогда я не позволю ничего подобного, но сейчас мне понятно откуда вы, мужики, набираетесь подобных желаний, – проговорила она вполголоса, наклонившись к его лицу и чмокнув его в щечку, а потом вновь бросила назад. – Еще немножко и я бы точно решила, что ты боишься меня!

Ольга взяла Макара на руки, в очередной раз улыбнувшись его проказливому виду. Этот мальчик понимал все и даже больше – такое ощущение, что быстро приходящий в себя после детдома Макарка следил за ней, подгадывая момент для того, чтобы творить бесчинства. Так происходило в ванной, на пеленальном столике, с липучками подгузников, истинно мужскими частями тела, а теперь и у нее на руках. В данную секунду, сын, понимая, что Оля держит его двумя руками и не может сделать ничего, потянул в рот свой маленький кулак!

– Подержи его, пожалуйста, – проговорила она, давась смехом. – Мне надо переодеться.

Она подняла глаза на Артема, только тогда, когда тот прижал ребенка к себе, расположив его на своей груди, совсем

так как тому учили всевозможные курсы. Это получилось у Золотарева очень лихо и ловко, так словно он часто проделывал это.

– Не знай я тебя, то подумала бы – проговорила удивленная Оля, наконец опустив руки и подняв на него глаза, но не договорила, едва ли не вскрикнув. – Вы что здесь делаете?!

Все слова удивления и восхищения уступили место мгновенно занявшей все тревоге. Вместо Артема она обнаружила в детской совсем другого человека – неандертальца с дороги.

– Отдайте!!!

Незнакомец не послушался ее, также, как и не ответил сразу, прижимая к огромному себе крошечное (по сравнению с ним) тельца малыша, наряженного в песочного цвета трикотажный комбинезон. Только сейчас она увидела несоответствия, на которые стоило обратить внимание сразу, а не умиляться ярким губам, смачно облизывающим сжатые пальцы. Совсем не ухоженные руки адвоката, а крупные, покрытые темным волосом пальцы неизвестного забрали у нее ребенка и не думали отдавать обратно.

– Отдайте его мне, – проговорила она с тщательно демонстрируемым спокойствием. – Слышите меня?

Веселящийся сын мгновенно уловил ее тревогу и нахмурил темные бровки, разбираясь с тем, что же вызвало такую реакцию ведь все только что было хорошо.

– Ты сказала, что тебе нужна помощь, – наконец проговорил примат, оторвав задумчивый взгляд от созерцания ма-

кушки ее сына.

– Обойдусь! – проговорила она быстро, облизнув пересохшие губы. – Я передумала!

Она все еще тянула руки к нахмутившемуся сыну, ожидая громкого плача совсем как в тот день, когда его принялся осматривать прибывший педиатр.

– А я – нет, – заметил он, как ни в чем ни бывало, словно все происходящее было более чем в порядке вещей. – Раздевайся!

– Что?!

Ольга даже головой потрясла, отгоняя слуховую галлюцинацию.

– Переодевайся, – повторил мужик, перекладывая ребенка на изгиб руки, а Ольге показалось, что она увидела на его лице нечто вроде смущения.

Она дотрагивалась до Макара, но не могла сделать ничего, кроме этого. Не выцарапывать же его на самом деле?!

– Прошу вас, – наконец взмолилась она, заглянув в глаза незнакомца. – Вы ведь понимаете, о чем именно я беспокоюсь?

Противоборство взглядов или переглядывания не продлились долго, потому что мужчина даже не подумал уступить ей, он дернул плечом, потом огляделся по сторонам и, отойдя от нее, сел в любимое Ольгой кресло.

– Ничего страшного не происходит, – проговорил тот наконец, но уже совсем другим голосом. – Он не плачет, а я не

собираюсь делать ничего такого, чтобы причинить ему вред.

– На мой взгляд иначе.

На самом деле он был прав, но сердце Ольги не успокаивалось, как бы не твердила она себе, что все под контролем. Макар вел себя на удивление спокойно, но только она оказалась беспечной душой. Да такой, каких свет не видывал!

– По-твоему, я настолько отбитый, чтобы причинить вред ребенку?

Он очень натурально удивился этому предположению. Что до Ольги, то она не считала эту версию совсем уж лишней логики, особенно после их фееричного знакомства и внезапного появления в ее доме. Нормальные люди топчутся в коридоре и ждут хозяев, но уж никак не путешествуют по квартире и не заходят в святая-святых!

– Вы проникли в мой дом.

– Ты сама впустила меня.

– Я ждала другого.

Примат смерил ее взглядом, остановил его на мокрой груди, а потом поднял его к лицу

– Отчего мне кажется, что это не муж?

Ольга открыла было рот, чтобы заявить ему, что это не его дело, но потом захлопнула его, осознав, что переубеждать, доказывать и объяснять – совсем уж бесполезное дело. Она уже ввязалась в никому не нужные объяснения, не выдав чего-то более-менее стоящего из аргументов и скатившись на бытовое препирательство.

– Вам ли говорить мне об этом? – она кивнула на его руки, имея в виду золотой ободок на безымянном пальце. – Дома – жена, а вы здесь, неизвестно с кем и с чужим ребенком на руках.

Он ее напугал – взвился, подскочил с кресла и оказался рядом с ней в мгновение ока, да так что свет померк стоило посмотреть в лицо, поймать источающий ненависть взгляд.

– Ты ничего не знаешь обо мне!

– Ты тоже!

Багдасарова, которая испугалась за ребенка больше, чем за себя, кинула мимолетный взгляд на лежащего на руках примата Макара и ощутила двойственное чувство, состоящее из зависти и ревности – этому зверю удавалось справляться с ребенком с какой-то немыслимой легкостью и, что самое главное, не вызвав у сына ни слезинки. Что было странно. Врач-педиатр ему, к примеру, не понравился.

– Я – сейчас, – выдавила она, решив поддаться этому странному ультиматуму и ринувшись в комнату.

– Ну, привет, боец, – послышалось позади и явно обращенное не к ней, – как тебе этот мир?

Ольга понимала все – как он нашел ее (ведь фсбэшник!) и как попал в квартиру, но не находила причин его нахождения здесь. Если только Ратников послал его зачем-то. Но для чего? Виктор Степанович мог бы с легкостью позвонить ей и без своих опричников.

– Дура, ой, дура! – проговорила она, метнувшись на кухню

за оставленным на столе смартфоном. – Звонить в полицию и пусть его забирают отсюда!

Ольга медлила. Несмотря на явную правильность решения, что-то останавливало ее сделать это. Дело было даже не в поведении примата, а в предупреждающем шепотке.

– Черт возьми! – воскликнула она, в ответ на раздавшийся звонок в дверь. – Золотарев, наконец-то!

Она распахнула дверь с некой долей облегчения – Артем поможет выпроводить ей этого, но за дверью оказался не он, а три бугая очень похожие на того, что сейчас находился в детской.

Глава 10

Глава 10

– Добро пожаловать! – проговорили позади с каким-то злым торжеством, а затем обдали спину порывом захлопнувшейся двери.

Хамиев огляделся по сторонам, а затем сделал шаг к собранным койкам. Рассматривать в камере было нечего. Стены были ровными, серыми, без каких-то посланий от тех, кто был здесь до этого. Он отчасти понимал их, но не потому, что вдруг вжился в роль преступника, а потому что эти камеры были предназначены для тех, кто нарушил закон, не когда защищая его. Что они могли сказать остальным?

«Ты подвел меня, Тигран!»

Слова Ратникова звучали в голове словно колокольный набат, ударяя по и без того натянутым нервам, разъедаая душу своим продолжением.

«Ты мог прийти ко мне и рассказать все! Мы бы нашли управу и такую, что и черт бы не подкопался! Но вместо этого!..»

Тигран смотрел перед собой еще несколько секунд. Чувство отмщения отпустило его, оставив на своем месте осознание и стыд.

«Ты, офицер ФСБ, поступил, как самое настоящее быдло!»

Именно так он и сделал – повел себя, как обезумевшее от боли животное, бросающееся на всех вокруг и даже...

– Тебя только здесь и не хватало, – проговорил он себе, едва улегшись на койке и тут же повернувшись на бок. – Пошла вон!

Видение насмехающейся над ним женщины было не к месту, а самое главное неожиданно. Блондинка пришла вместо жены. Обычно Наташка стояла у него перед глазами, приходила во снах и будила его предрассветными кошмарами. Теперь эта...

– Проваливай, – пробормотал он себе, уперевшись в жесткий матрас лбом, но она продолжала стоять перед ним, оглядывать взглядом невозможно счастливых глаз и говорить ему что-то. – Выноси мозг, Ратникову.

Жена была его укором, совестью и чувством вины. Тигран оставил ее одну в окружении гор, в компании так и не полюбившей ее матери; не смог уберечь от дела всей жизни, но что хуже – уделял неприлично мало времени и внимания, окунувшись с головой в работу.

«Ты помешалась! Помешалась!»

Он и не знал, как сдержался и не высказал матери все, что было на сердце. Она в конце концов была его матерью.

«Она мертва, мертва! Не обижается на меня, не работает в саду, не спит и не отправилась на рынок! Перестань врать! Я не приеду больше! Никто не придет!»

Хамиев был виноват в случившемся не меньше, а даже

больше потерявшей разум матери.

– Пошла вон, – проговорил он еще раз, заставляя себя вспомнить, как она ушла. – Черт с тобою!

Блондинка была доказательством всего, настигшего безумия в том числе. Он не срывался на женщин, не тряс и не бил их. Но тут... Что-то пошло не так.

«Тигран!»

Он открыл глаза, кажется, что через мгновение. Блондинка исчезла, покрутив перед носом задом, уступила место кутерме, закружившейся перед глазами словно конец старой пленки, а потом он услышал ее.

«Тигран!»

Натала позвала его и так явственно, словно прошептала на ухо, будя ранним утром. Сердце ухало в груди словно сумасшедшее. Показалось, что все произошедшее – кошмарный сон, а вот там, где она – настоящая жизнь без смертей, опасной работы, обрывающей телефон матери и теперь уже бесцельного существования.

– Хамиев!

Дверь в камеру открылась, впустив в уродливую серость яркий прямоугольник искусственного света.

– Хамиев, на выход!

Тигран свесил ноги, потер лицо, а потом только взглянул на охранника.

– В суд? В прокуратуру? К следователю?

Ему не ответили, молча, провели по светлым коридорам,

пропахшим безнадежностью и даже дорогой, выдали личные вещи и кажется, что вытолкнули наружу и, еще бы немного, дали пинка. Тигран оказался на темной улице, перед ожидающими его помятыми (видно, что квасившим не один день) товарищами.

– Что происходит?

Совсем не так он представлял свою будущую жизнь. Звезды над головой, теплый ветер, наполненный запахами далекой и вредной еды – все это он должен был увидеть лет через двадцать или мельком, переступая порог суда и обратно.

– Понятия не имею, – проговорил Ухов, сплюнув на асфальт и вновь задрал голову, рассматривая неприветливое здание «Бутырки», – позвонил Ратников, потребовал явиться светлы очи, но перед этим забрать тебя.

– Долго мы тут будем видами любоваться? – Комолов восседающий за рулем авто с приоткрытой дверью, – валим отсюда и, если возвращаемся, то только со злодеями!

Оказавшись в салоне авто, Тигран сделал еще одну попытку выяснить, что же стряслось на самом деле, но оба товарища совершенно одинаковые показания: «домашний арест, бухло, звонок взбешенного Ратникова, требование явиться на ковер, подобрав у изолятора Хамиева».

– Сколько времени прошло? – откашлялся Тигран, выслушав объяснение хмурых товарищей.

Никто не думал, что получится так. Хамиев думал, что друзья отправят его за решетку, но вышло так, что он под-

ставил их, ведь по логике Ратникова они были в курсе происходящего, как бы не «нажимал» Тигран на то, что провернул все в одиночку.

– Быстро же съехала твоя кукушка, – отозвался все тот же Ухов. – Неделя прошла, даже чуть меньше.

Произошло что-то, но вот только Тигран не мог взять в толк, что именно. Впрочем, все более-менее разъяснилось в кабинете у генерала.

– Новые назначения.

Ратников, бросая папки им троим, метил в голову. Весьма метко надо сказать – их удавалось поймать у самого лица. Ратников несмотря на порядком сдавший внешний вид все еще был в форме. Молодая любовница – она тоже была подтверждением...

– Назначения?

Тигран взглянул на папки друзей, потом на увесистую свою, пролистнул личные документы и вновь воззрился на генерала. Комолова и Ухова отправляют на задания, а его, стало быть, высылают из органов с волчьим билетом?

– Даю три дня, чтобы разобраться с личными делами, а потом, – Виктор Степанович поочередно наградил каждого взбешенным взглядом и куда более спокойно добавил, – чтобы я вас не видел ни в Москве, ни в области.

– К Комисарову?

– На Северо-запад?

В зону боевых действий? Украина – не самое опасное ме-

сто на земле, но самое бессмысленное по происходящим в ней событиям.

– Он ненавидит наш отдел!

– Куда меньше, чем сейчас вас ненавижу я, – Ратников поджал губы и покачал головой. – Смирно!!!

Начавшиеся разговорчики в строю, расхлябанность и просящееся на язык возмущение быстро сошли на нет. Они выпрямились, словно кто-то натянул невидимые нити марионеток, но до Тиграна в упор не доходило почему вдруг взяли и выпустили его. Он убил людей, а не просто прикрывал кого-то.

– Неделю! Вашу ж за ногу! Неделю!!! – повысил голос всегда невозмутимый генерал, – Я занимаюсь сочинительством, мараю и извожу бумагу, придумывая достаточно веский повод для собственной отставки!

Виктор Степанович прошелся по кабинету, взял что-то со стола и зашвырнул с громким стуком в корзину. В воздухе разлился стойкий запах не то пустыря, не то валерьянки.

– Неделю я жду, когда начнет прилетать со всех сторон; делаю выручку аптеке и вино-водочному, заставляю людей работать день и ночь, купаясь в говне, чтобы только найти трупы, а потом я вижу это!

Тигран подобрал брошенную газету, пробежался по строчкам увесистой прессы и понял, что побледнел – на главной красовался один из тех, кого он собственноручно утопил, как отсталый гопник беззащитного щенка. Не имело

значения какую сделку он заключил, выбившись в звезды бизнеса, важно было то, что он был жив.

– Хватило мозгов вернуть людей на место и проверить остальных обреченных!

В очередной раз генерал продемонстрировал отличную физическую форму, оказавшись рядом с ними, возвысился (ей-Богу, они все стали меньше ростом).

– Вы когда бухаете хоть проверяйте друг за дружкой!

Ратников с бугрящимися желваками, пожевал еще губы и отступил, не увидев их недоуменных переглядываний за спиной. Усевшись на место, Ратников очень долго молчал, подперев лоб скрещенными в замок руками.

– Свободны! Свободны, я сказал!

Ребята убрались от греха подальше, а вот Тигран остался. Он не понимал, что произошло и хотел прояснить ситуацию.

– Я не пил и очень хорошо помню, что сделал.

Он продолжал рыть себе могилу, желая разобраться во всем случившемся.

– А я вижу, что все иначе, – проговорил Ратников устало.

– Я не знаю, как...

Виктор Степанович взвился на месте, грохнув по столу так, что подскочили все предметы, включая увесистый ноутбук и древнего вида пресс-папье.

– Не знаешь?! Так ты может еще и сожалеешь?! Мало посидел? Недели было недостаточно?!

– Они убили мою жену, – проговорил Тигран в ответ, раз-

деляя каждое слово и не сводя глаз с лица генерала. – Чтобы вы сделали на моем месте?

Они уже говорили об этом. Тигран задал вопрос, чтобы напомнить. Чтобы там не орал генерал, но он поступил бы также с одним лишь исключением – он совершил бы все с большим размахом.

– Ну уж точно бы не пил, путая фантазии с реальностью.

Хамиев еще немного и решил бы, что сходит с ума, если бы не брошенный взгляд на бумаги на краю стола. Ратников возился с лекарствами, тряс бутылкой над вынутым из ящика стаканом и как будто бы не видел, как Тигран знакомится с медицинским заключением на свой счет.

– Я не проходил никакую экспертизу, – проговорил он медленно, не веря быющей в сознание догадке. – У меня не брали кровь и...

Ратников сделал что-то, чтобы вытащить Хамиева и всех остальных из ямы, которую Тигран им вырыл, но... Возможности генерала превосходили все самые смелые ожидания, были даже круче, чем художники по спецэффектам в голливудских фильмах.

– Ты, Хамиев, закрыл бы уже свой рот, – посоветовал ему генерал, опрокинув в себя содержимое стакана и поморщившись при этом. – Поставил на своей жизни крест, а о других и думать забыл?

Он точно что-то сделал, но до Хамиева не доходило, что именно. Он не мог воскресить людей и не смог бы угово-

рить их молчать, если бы те выжили, даже несмотря на тонны дерьма им пришлось наглотаться.

– На друзей тебе наплевать, а как же мать? Оставишь ее одну или...

Ратников приподнял бровь, увидев в его глазах что-то.

– Провинилась она перед тобой в чем-то? Слишком сильно любит тебя?

Тигран не ответил. Не собирался он посвящать Ратникова в эту часть его жизни, но внезапно тот оказался прав. Мать не сказала ему о сбежавшей Наташке, скрывала эту «новость» так долго, как могла, но только не она шла напролом, отказываясь признавать очевидное, не верила в угрозы и не прислушивалась к шепотку души, а он.

– Сказал ты уже более, чем достаточно, сделал еще больше, – Ратников обошел стол и встал к окну, загремев металлом портсигара, – теперь пришла пора молчать и делать то, что тебе говорят.

Нос уловил запах прежде, чем глаз заметил появившуюся в воздухе сизую дымку. Тигран продолжал стоять и ждать чего-то. Нутро подсказывало что это еще не все и еще немного, и он дождется нужной подсказки.

– Иди, Хамиев, у тебя три дня, а потом я жду тебя здесь.

В голосе Ратникова сквозила усталость, но Тиграну показалось, что в кабинет внезапно заглянула старость – ароматы успокоительного, алкоголя и табака создали это впечатление.

– Зачем?

Ратников долго не отвечал, дымил сигаретой и кажется, что забыл о нем, поглядывая на затянутую в серую дымку Москву, сквозь тюль и старомодные шторы огромных окон, затем обернулся и, окинув его каким-то странным (кажется, сожалеющим) взглядом, добавил:

– Будь готов стать другим человеком.

Мысли не ворочались, не искали и не вытаскивали из недр мозга нужную информацию, они просто промчались, как супер скорый поезд, ударив по существу резким порывом ветра, а в его случае озарившей сознание догадкой.

– Это не Илясов. Так?

Камилю Илясову почти дорвавшемуся до власти, больших возможностей и денег нашли замену.

– Планировал рассказать тебе обо всем завтра, но у тебя ведь не получится походить с понурой головой, боюсь выступишь еще что-нибудь.

Тиграна потрясло не то с какой скоростью она была сделана, а то какой качественной она была. Снимки в газеты «хвастались» крупными планами и даже Хамиев, сожравший не одну собаку на раскрутке этого дела не смог отличить оригинал от копии.

– Я отстранил тебя от дела не потому, что решил, что ты не справишься и пойдешь на поводу у эмоций, – Ратников выдохнул, выпустив в стекло огромное облако дыма, – а потому что меня попросили об этом из соседнего ведомства.

Виктор Степанович повторялся. Вот только эти объяснения не помогли Тиграну и он поступил ровно так как сказал босс, то есть так от него не ждали. Все бы воспринялось иначе будь на месте Наташки кто-то другой, да хотя бы та блондинка с дороги, но это была жена, такая милая, наивная и смешная.

– Надо было придержать коней, чтобы он вывел нас на более крупную рыбку.

Тигран все-таки присел на диван, перелистнув уголки папки.

– Сколько?

– Года три.

Хамиев покивал, продолжая трещать листами. Он бы не смог выдержать такой срок, даже, если бы ему объяснили все в самом начале. Он бы спился, скатился на самое дно, а это еще хуже, чем тюрьма. Мать смогла бы простить ему поступок, но не такую жизнь. Он сам бы не спустил себе подобного.

– Но? Что изменилось?

– Первые дни стены этого кабинета трясло так как в сказке. Никому не нравится, когда рушатся планы, но неожиданно обнаружились плюсы и их оказалось больше, чем минусов.

Тигран не понимал, но следующая фраза Виктора Степановича расставила все по местам.

– Заменяли не только Ильясова, но и все его окружение.

Ты убрал практически всех, кто бы мог признать в двойнике фальшивку.

– Но освободили меня совсем не поэтому?

Тигран понимал и знал обо всем с самого начала. Он не собирался бежать – было попросту некуда и незачем, не строил иллюзий на свой собственный счет – его не должны были понять, простить и отпустить, но все сложилось «хорошо». Как говорится: не было бы счастья, да несчастье помогло.

– Нужен был хороший «обоснуй» странностям в поведении Илясова.

Ратников вернулся к столу с высившейся на нем стопкой папок, выудил одну очень похожую на те в которых обычно подавались отчеты, выудил из нее очередную газету, нашел нужную страницу и принялся зачитывать находящуюся в ней статейку.

– Убитый горем офицер ФСБ в компании своих нетрезвых друзей напал на компанию преуспевающего бизнесмена, устроив гонки-преследования по ночной Москве.

Все закончилось столкновением и пальбой из табельного оружия. Потерпевшие доставлены в больницы города Москвы. Камиль Илясов отделался испугом, сотрясением, синяками и легкими ушибами, чего нельзя сказать о его друзьях и партнерах, наблюдающих у врачей в реанимационных отделениях города.

– Что пострадало на самом деле так это честь и достоин-

ство российских спецслужб, – Ратников скрипнул зубами, зачитывая эти строки. – Возникает много вопросов касательно случившегося, один из которых: что за люди служат в органах правопорядка? Какая участь уготована виновнику случившегося?

Генерал остановился, задержал взгляд на содержимом газеты еще на какое-то мгновение, а потом, сложив прессу, протянул ее Хамиеву. В светлых глазах Виктора Степановича плескалась злость и вызвал ее совсем не бойкий писака.

– Знакомься, вникай, отекай... Привыкай.

Хамиев кивнул, пробежался глазами по статье, а затем протянул «передовицу» генералу. Если Ратников думает, что он будет извиняться или наоборот хлопать в ладоши, восхваляя креативность и находчивость штабных, то зря.

– Зачем? Зачем вы вытащили меня оттуда? Не проще ли было посадить? Не пришлось бы терпеть все это, выслушивать нападки общественности...

Смятый комок газеты полетел в угол, прямо в находящуюся в нем пышную пальму.

– Ты прекрасно знаешь, Тигран, почему я сделал это! Хватит жалеть себя! Ты знал куда пошел служить, был в курсе о рисках и в конце-то концов, не ты первый, не ты последний кто потерял кого-то из близких!

Кажется, что генерала наконец-то прорвало по-настоящему, но следующее он добавил тише, явно опасаясь того, что его услышат те, кто снаружи.

– Я сделал это потому, что понимаю тебя! Потому что органы своих не выдают! Потому что эта шваль, этот Илясов заслужил такую смерть и потому что не собираюсь разбрасывать собственноручно выращенными кадрами, отправляя их заживо гнить на помойку этой жизни!

Через какие-то считанные мгновения Хамиев вылетел из кабинета, но не из-за того, что возмутился или психанул, а потому что его выволокли и вытолкнули наружу. На мгновение ему показалось, что генерал сдал, но это было не так – в этом с виду старике еще было достаточно сил, чтобы схватить за шкирку и выволочь наружу такого бугая, как Тигран.

Глава 11

Глава 11

– Господин Илясов не собирается оставлять это так просто.

Он все читал и читал купленные в ближайшем ларьке газеты, закуривая одну сигарету за другой. Где взял последние, Тигран хоть убей не помнил, увлекшись приготовлениями к будущей жизни, а еще точнее ознакомлением с новой «правдой».

– Его адвокаты уже готовят ряд заявлений и писем в прокуратуру, администрацию президента и ряд других инстанций, собираясь призвать к ответу, если не правоохранительную систему, то отдельно взятого представителя порядка.

Тигран смял купленную газету и отшвырнул в сторону, запульнув к ней докуренную до фильтра сигарету. Привычка вернулась вместе со свалившимися проблемами и одиночеством. Последнее, он ощутил, как никогда сильно, оказавшись на залитой солнцем улице, у здания еще любимой работы.

– Привет, это снова я.

Поразмыслив немного, Хамиев набрал номер старого знакомого из ГИБДД. Тот взял трубку, но далеко не сразу. Наверное, раздумывал, а стоит ли отвечать на звонок после такой-то «славы».

– Привет-привет.

Смешно сказать, уж не говоря о том, чтобы подумать, но Лубянка создала ситуацию, и сама же отвернулась от него – пока он шел к выходу от него отшатнулось несколько знакомых, еще несколько постарались убраться с дороги, а третьи так и вовсе проигнорировали его появление, словно он был одним из тех докучливых посетителей, вечно канючащих что-то.

– Долго не отвечаешь, раздумывал друг ты мне или нет?

– Как ты угадал? – раздраженно осведомилась трубка голосом Лехи Уварова. – Неужели понял, что я не захочу иметь с тобой дело после того, как ты выставил меня дураком?

Тигран удивился и на некоторое время забыл и о том зачем позвонил, и о том в какой «попе» вдруг оказался.

– Считаешь, что я натравил тебя на девчонку лишь бы отвести внимание от себя?

Это было самым вероятным в сложившейся ситуации. Другого Тигр предположить не мог.

– Нет, меня не касаются ваши ковровые войны, – проговорил Леха с вновь прозвучавшей досадой в голосе, но неожиданно тихо добавил. – Но говоря об этом, Хамиев, я проверил все и знаю, где тебя не было.

Тигран даже выдохнул в ответ на это – он всегда ценил тех, кто способен делать самостоятельные выводы, а не вестись на поводу у общественного мнения. Уже даже и забыл почему они с Уваровым вдруг стали приятелями.

– Тогда в чем дело?

Трубка зацокала, затрещала и выдала близкое шипение рации.

– Я сорвался, организовал целый президентский кортеж и даже позвонил журналистам, которые, слава тебе, Господи, опоздали и не увидели, как я остановил совершенно трезвую бабу.

Хамиев понял, что ошибся и осознал, что внезапно оформившееся желание встретиться с этой женщиной – неспроста. Бессознательное всегда знает правду и не дает обмануть себя ничем.

– Она врезалась в меня и выглядела так как будто не в себе.

Уваров наконец сменил гнев на милость, весело хмыкнув на его слова.

– А-аа, – протянул приятель, чтобы еще через мгновение заржать в трубку, – так вот она о ком говорила!

Тигран пришлось отвести смартфон в сторону, чтобы не оглохнуть, да и дать приятелю нахохотаться вволю.

– А вы друг друга стоите!

– В смысле?

– Ты натравил на нее патруль, а она заставила нас искать перевернувшийся грузовик зоопарка, – продолжал говорить и веселиться (ржать) Уваров. – Если верить ее словам, то именно его питомцы разбили стекло со стороны водителя.

Тигран ощутил странную разновидность досады – стало

смешно и очень сильно захотелось выругаться. Стоило прикрыть глаза, как блондиночка встала прямо перед ним, словно наяву. Она смотрела на него своими огромными, совершенно кукольными глазищами с одним лишь «но» — они были темными и скрывали от него оттенки эмоций. Наверное, поэтому он не понял ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.